

ПІСЬМО № 41.
ПОЛК 9.
№ 268.

Къ Сѣверному Полюсу!

(Открытіе сѣвернаго полюса Робертомъ Пири).

СЪ РИСУНКАМИ.

Издаіе „Однаго Читателя“.

Ц. 30 к.

„БИБЛИОТЕКА ЮНАГО ЧИТАТЕЛЯ“

(книги для юношества и самообразования).

I. Рассказы, повести и романы *).

Далой дружѣ! Берты Зуттвортъ. Романъ изъ послѣдней франко-прусской войны. Перев. съ нѣмецк. изд. для юношества. 4-е изд. Ц. 15 к.

*Сборникъ рассказовъ для дѣтей. Ц. 25 к.

Изъ жизни уличнаго мальчика. Рассказъ П. Теллье. Ц. 5 коп.

Среди углекоповъ. Повесть. Съ англ. Въ переработкѣ Э. Пименовой. Второе изд. Ц. 25 к.

Джонъ Халифаксъ. Повесть Крэкъ. Съ англ. Е. Македонской. Ц. 20 к.

*Джекъ, король Талланснѣй. Рассказъ Эрнеста Сетонъ-Томина. Съ рисунками. Ц. 15 к.

*Среди японскихъ бѣглецовъ. Съ англ. Э. Пименовой. Ц. 25 к.

*Исторія молодой жизни. Романъ Отто Эрнста. Перев. съ нѣм. В. Ислонатовой. Ц. 20 к.

**Въ тискахъ. Повесть изъ жизни американскихъ рабочихъ. 2-е изд. Ц. 35 коп.

**Богъ хочетъ милости, не жертвы. Рассказъ Мульгатули. 2-е изд. Ц. 8 к.

II. Историческіе романы и повѣсти.

**Подъ знаменемъ башмака (Крестыанская война въ Германіи). Историческая повѣсть изъ XVI вѣка Ал. Алтаева. Съ рисунками. Въ 2 ч. Ц. 50 к.

**Разоренный гитада. Ал. Алтаева. Историческая повѣсть изъ русской жизни XVI вѣка. Съ 70 рисунками. Въ 3 частяхъ. Ц. 80 к.

**Внизъ по Волгѣ рѣкѣ... Повесть изъ русской жизни XVII в. Ал. Алтаева. Съ рисунками художника К. Фридберга. Ц. 50 коп.

**Во тьмѣ. Повесть изъ быта раскольниковъ С. Минилова. Ц. 30 к.

На крестахъ. Историческая повѣсть изъ временъ введенія христіанства въ Литву. С. Минилова. Ц. 30 к.

**Вольные дни Великаго Новгорода. Историческая повѣсть Виктора Окса. Ц. 25 к.

*) Книжки, обшитыя одной закладочкой, пригодны и для младшаго возраста, двумя закладочками — для взрослыхъ читателей.

20. 41. 9. 268,

„Бібліотека Юнаго Читателя“.

Къ Сѣверному Полюсу!

Открытіе сѣвернаго полюса Робертомъ Лيري.

Изложеніе Э. К. Пименовой.

СЪ РИСУНКАМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Трехвал и Фиско, Максиміановскій, д. № 13.

1911.

167/137

Къ Сѣверному Полюсу!

Назакеніе Э. К. Пименовой.

Г Л А В А I

Прежнія путешествія Роберта Пири.—„Артическая лихорадка“.—
Чѣмъ πληνιетъ сѣверный полюсъ.—Послѣднее путешествіе.—
Объясненіе эскимоса.

Болѣе ста лѣтъ тому назадъ начались попытки отважныхъ полярныхъ путешественниковъ проникнуть къ сѣверному полюсу. Многіе, очень многіе заплатили жизнью за свою смѣлость, но все же съ каждымъ разомъ люди проникали дальше въ эту таинственную область. И тѣмъ не менѣе, когда въ сентябрѣ 1909 года вдругъ распространилось извѣстіе, что извѣстный полярный путешественникъ, американецъ Робертъ Пири, достигъ сѣвернаго полюса, то всѣ отнеслись съ большимъ недоумѣніемъ къ этому слуху. Однако скоро слухъ этотъ подтвердился, и доказательства, представленныя Пири ученымъ обществамъ, оставляютъ внѣ сомнѣнія то, что онъ дѣйствительно подошелъ къ сѣверному полюсу.

Робертъ Нирн, по образованію морской инженеръ, имѣлъ уже громадный опытъ какъ полярный путешественникъ, такъ какъ онъ посвятилъ всю свою жизнь изслѣдованію полярныхъ странъ. Въ первый разъ онъ познакомился съ полярными льдами въ 1886 году, отправившись лѣтомъ въ небольшую поѣздку въ Гренландію. Тогда онъ почти достигъ 70° сѣв. широты. Послѣ того онъ нѣсколько лѣтъ посвятилъ изученію Гренландіи и предпринялъ въ эту страну нѣсколько путешествій, чтобы рѣшить занимавшій его вопросъ: островъ ли Гренландія или же это только часть огромнаго арктическаго (полярнаго) материка, достигающаго полюса?

Второе путешествіе въ Гренландію онъ совершилъ въ 1891 году, но оно было несчастливо, такъ какъ онъ сломалъ себѣ ногу. Однако это не остановило его. Онъ перезимовалъ на берегу Гренландіи и въ маѣ слѣдующаго года вообразилъ съ однимъ только провожатымъ на внутреннее ледяное плоскогорье Гренландіи, почти на высотѣ 2400 метровъ. По этой ледяной пустынѣ онъ отправился далѣе къ сѣверу и наконецъ въ юлѣ достигъ бухты Независимости въ сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ.

Вернувшись счастливо изъ этого продолжительнаго и труднаго путешествія, онъ, однако, недолго просидѣлъ дома. Его снова потянуло въ полярныя страны, и въ 1895 году онъ опять отправился въ Гренландію, въ третій разъ. Онъ снова прошелъ черезъ ледяную пустыню и на этотъ разъ ему удалось окончательно доказать, что Гренландія—островъ.

Такимъ образомъ Нирн приобрѣлъ огромный опытъ въ полярныхъ путешествіяхъ, и поэтому вполне естественно, что у него возникъ планъ пробраться къ сѣ-

Робертъ Пирн.

верному полюсу. Но онъ сказалъ себѣ, что успѣхъ такого предпріятія возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ и его спутники окончательно свыкнутся съ образомъ жизни эскимосовъ и если ему удастся уговорить значительное число эскимосовъ сопровождать его въ путешествіи къ сѣверному полюсу вмѣстѣ со своими собаками и санями.

Четвертое полярное путешествіе Пири продолжалось четыре года, съ 1898 по 1902 годъ, а черезъ три года онъ предпринялъ пятое путешествіе. Онъ достигъ на этотъ разъ 87°,6' сѣв. широты, но недостатокъ съѣстныхъ припасовъ заставилъ его вернуться, при чемъ жизнь его и его спутниковъ много разъ висѣла на волоскѣ.

Послѣднее путешествіе, во время котораго онъ осуществилъ наконецъ свою заветную мечту и нога его коснулась сѣвернаго полюса, Пири совершилъ въ 1908—1909 г. Но онъ добивался этого въ теченіе 23-хъ лѣтъ, упорно и неутомимо. Онъ сравниваетъ усилія къ достиженію сѣвернаго полюса съ шахматной игрой, гдѣ до начала игры надо тщательно обдумать и взвѣсить всѣ ходы, могущіе доставить побѣду надъ противникомъ. „Для меня это была привычная игра, говоритъ онъ, игра, въ которой я упражнялся 23 года. И каждый разъ терпѣлъ поражение, но каждое новое поражение научало меня чему-нибудь, я пріобрѣталъ новыя познанія, полезныя для будущаго, я изучалъ всѣ причины моихъ неудачъ, старался избѣжать ихъ въ будущій разъ. Но если правда, что открытіе сѣвернаго полюса по плану и методу можно сравнить съ шахматной игрой, то между ними существуетъ и очень существенная разница. Въ шахматной игрѣ человѣческій умъ борется съ человѣческимъ умомъ, а здѣсь же идетъ борьба че-

ловѣческаго ума и настойчивости противъ слѣпыхъ и дикихъ силъ природы. Я могъ обдумать все свои ходы, но не могъ предусмотрѣть всехъ ходовъ моего противника. Если бы это было возможно, то я достигъ бы сѣвернаго полюса уже во время моего предыдущаго путешествія, когда я добрался до $87^{\circ}6'$. Но тѣ, кто знакомы съ подробностями этой экспедиціи, знаютъ, что успѣхъ ея былъ разстроенъ непредвидѣннымъ ходомъ моего великаго противника. Необычайно сильные и продолжительные вѣтры разломали полярные льды, разъединили меня съ моими вспомогательными отрядами, такъ что въ тотъ моментъ, когда плѣть казалась совсемъ близкой, мнѣ пришлось повернуть вспять подъ угрозой голодной смерти*.

Къ Пири нерѣдко обращались съ вопросомъ, когда ему впервые пришла въ голову мысль достигнуть сѣвернаго полюса. Онъ затрудняется дать точный отвѣтъ на этотъ вопросъ, но указываетъ на то, что интересъ къ изслѣдованію полярныхъ странъ явился у него очень давно, еще въ 1885 году, подъ вліяніемъ впечатлѣнія, произведеннаго описаніемъ знаменитаго путешествія Норденшельда въ Гренландію. На слѣдующее лѣто онъ предпринялъ свое первое путешествіе въ Гренландію. „Съ тѣхъ поръ, говоритъ онъ, мною оладѣла „арктическая лихорадка“, я чувствовалъ, что отнынѣ моя судьба находится среди ледяныхъ полей арктическаго міра, я чувствовалъ, что смыслъ и цѣль моего существованія заключаются въ раскрытіи тайны ледяныхъ полярныхъ пустынь“. Въ статьѣ, помѣщенной нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одномъ изъ американскихъ журналовъ, Пири очень ярко и образно рассказываетъ, чѣмъ плѣнилъ его сѣверный полюсъ. Вотъ что онъ говоритъ въ этой статьѣ, которая такъ и называется: „Чѣмъ плѣняетъ сѣверный полюсъ“.

„Сѣверный полюсъ есть крайняя точка сѣвернаго полушарія, то мѣсто на землѣ, гдѣ нѣтъ ни народонаселенія, ни цивилизаціи. Это мѣсто, гдѣ нѣтъ времени; нѣтъ ни сѣвера, ни запада, ни востока—есть только югъ. Тамъ дуеъ только южный вѣтеръ. Тамъ только одна ночь и одинъ день въ году, тамъ полночь и полдень почти не отдѣляются другъ отъ друга. Тамъ всѣ небесныя свѣтила движутся въ горизонтальномъ направленіи къ землѣ, только одна полярная звѣзда видна надъ горизонтомъ, она никогда не скрывается и все время кружится, слегка надѣвая горизонтъ.

Сѣверный полюсъ былъ всегда высшей наградой для предпримчивыхъ путешественниковъ. Почти четыре столѣтія къ нему стремились и за него безуспѣшно боролись самые предпримчивые люди сильныхъ и просвѣщенныхъ націй.

Каковы же тѣ признаки, съ которыми у всѣхъ соединяется представленіе о полярныхъ странахъ и о путешествіяхъ по нимъ?

Это—холодъ, темнота, тишина и голодъ.

На далекомъ сѣверѣ, когда зима завернеть основательно и серьезно, самый воздухъ какъ бы замерзаетъ и превращается въ массу тончайшихъ ледяныхъ кристалловъ. Упорная сталь и крѣпкій дубъ дѣлаются хрупкими, мягкое желѣзо становится твердымъ, какъ сталь. Сало и жиръ рубается тамъ топорами, керосинъ имѣетъ видъ бѣлой застывшей массы, и самое дыханіе моментально превращается въ ледъ. Надѣясь, мои читатели не подумаютъ, что холодъ—самое большое зло сѣвера; нѣтъ, съ нимъ еще можно мириться. Понятіе о холодѣ и жарѣ, какъ всѣмъ извѣстно, относительно. Климатъ Англіи покажется невыносимымъ уроженцу тропиковъ такъ же, какъ зимній хо-

Полярный пейзажъ.

лодь сѣвернаго полюса—англичанину. Но здоровый и крѣпкій человекъ при хорошемъ питаніи и теплой одеждѣ можетъ переносить и холодъ арктическихъ странъ такъ же благополучно, какъ нашу сѣверную зиму.

Только, когда этотъ холодъ соединится съ демонами арктической зимы—вѣтромъ и вьюгой, тогда люди и животныя спѣшатъ спрятаться куда возможно, пока минуетъ буря. Путешественники, застигнутые бурей въ пути, ложатся подъ опрокинутыя сани вмѣстѣ съ собаками.

Темнота арктическихъ странъ есть въ сущности нѣчто непонятное. „Великая Ночь“ сѣвернаго полюса—величайшее, грозное и, можетъ быть, самое мрачное явленіе природы. Это нѣчто такое, что никогда не забывается. Можно ли себѣ представить ночь, продолжающуюся дни, недѣли, мѣсяцы? Что испыталь бы обитатель Соединенныхъ Штатовъ, если бы каждый годъ солнце стало закатываться въ началѣ октября и входить вновь въ концѣ февраля? Столько времени въ среднемъ длится ночь въ арктическихъ странахъ, а на самомъ полюсѣ она продолжается ровно шесть мѣсяцевъ, т. е. съ 21 сентября по 21 марта. Эта „Великая Ночь“ часто доводитъ людей до сумасшествія. Продолжительная, раздражающая темнота неизбѣжно задерживаетъ все дѣла въ арктическихъ странахъ.

Чѣмъ мрачнѣе и темнѣе „Великая Ночь“, тѣмъ удивительнѣе ея контрастъ—„Великій День“. Проходитъ зима, и непрерывная темнота смѣняется постояннымъ блестящимъ, по временамъ ослѣпительнымъ, солнечнымъ свѣтомъ.

Тишина, непрерывная тишина и молчаніе сѣвернаго

полюса—вотъ любимая тема путешественниковъ, описывающихъ арктическія страны.

Во время моихъ путешествій я такой тишины не находилъ. Если наша зимняя стоянка находилась вблизи моря, то постоянное движеніе и паденіе громадныхъ льдинъ, вслѣдствіе прилива и отлива волнъ, производили несмолкаемый трескъ и грохотъ. Если мы селились внутри страны—зимняя ньюта съ постояннымъ вѣтромъ все время свиститъ, воетъ и шипитъ на всѣ лады. Что же касается короткаго арктическаго лѣта, то во время него воздухъ всегда наполненъ живымъ гуломъ отъ крика и хлопанья крыльевъ морскихъ птицъ и плеска волнъ около льдины.

По временамъ, на короткіе періоды, тамъ дѣйствительно наступаетъ полная и ненарушимая тишина, очаровательная по своему величію.

Голодь и лишенія, конечно, играютъ большую и важную роль въ арктическихъ экспедиціяхъ, но нужно же помнить, что безъ нихъ не обходятся путешествія и по самымъ излюбленнымъ странамъ свѣта. Большею частью эти лишенія завносятъ отъ небрежности или неопытности самихъ путешественниковъ.

О настоящемъ голодѣ, какъ и о настоящей темнотѣ, мало кто имѣетъ истинное представленіе.

Я не буду говорить о голодѣ человѣка, который медленно и безпомощно умираетъ, пока жизнь не угасаетъ въ немъ, какъ слабая искра. Я такого голода не знаю.

Я знаю голодь сильного, здороваго человѣка, который недѣлями работаетъ на холодномъ воздухѣ и пользуется при этомъ половинной порціей провизіи, а подчасъ и меньшей, превращаясь въ концѣ концовъ въ мѣшокъ изъ костей и сухожилій. Когда сердце, легкія

и мускуды человека усиленно работают, горячая кровь его каждой каплей усиленно требует мяса.

При такомъ голодѣ человекъ набрасывается на медвѣдя или мускуснаго быка, только что имъ убитаго, и пожираетъ мясо собаки, надохшей въ упряжкѣ, оспаривая эту добычу у другихъ собакъ.

При всѣхъ этихъ испытаніяхъ и лишеніяхъ голода, холода, темноты,—словомъ, при всемъ, низыжающемъ содроганіе у людей пожилыхъ и немощныхъ, арктическія страны полны очарованія для людей сильныхъ, молодыхъ и здоровыхъ. Съ незапамятныхъ временъ ни одна часть свѣта не дѣйствовала такъ на горячія юношескія головы, какъ эта таинственная и опасная страна.

Прежде всего, конечно, тамъ привлекательна сама природа. Существуетъ мнѣю объ Антеѣ, могучемъ сынѣ Посейдона (богъ моря), который при каждомъ прикосновеніи къ землѣ получалъ отъ нея новый приливъ силъ и энергій. Такъ дѣйствуетъ на человека арктическая природа. Нигдѣ нѣтъ такого чистаго бодрящаго воздуха, нигдѣ солнечный свѣтъ такъ не ослѣпительнъ, нигдѣ нѣтъ такой безпросвѣтной ночи, нигдѣ нѣтъ такихъ бѣшеныхъ бури.

Тамъ вы найдете ледяныя горы и ледники, тамъ вѣчный свѣтъ на неприступныхъ вершинахъ. Тамъ моржи и морскіе единороги, тамъ мускусные быки, полярныя медвѣди и бѣлые волки, тамъ эскимосы и ихъ собаки. Тамъ „Великій День“ и „Великая Ночь“ съ сѣвернымъ сініемъ на небѣ.

Кромѣ того тамъ удовлетворяется чувство собственности и право владѣнія, завоеванныя людьми, которые вывели изъ мрака неизвѣстности новыя земли и новыя моря и утвердили ихъ на картѣ.

Все это заработано потомъ и кровью, энергіей и личными усилями.

Какъ вы думаете, захочетъ ли энергичный человѣкъ, испытавшій всѣ трудности арктическаго путешествія, повторить его еще разъ?

Можете себѣ представить, что, когда я подумаю о великой наградѣ, получаемой за барьеромъ изъ льда, холода и темноты, я часто чувствую презрѣніе ко всѣмъ благамъ цивилизаціи и всей душой стремлюсь къ моимъ собакамъ, везущимъ мой сани къ сѣверному полюсу, туда, гдѣ я оставилъ свое сердце шестнадцать лѣтъ тому назадъ*.

Пири было уже 53 года, когда онъ предпринялъ это новое путешествіе. Онъ самъ говоритъ, что, за исключеніемъ Дэвона Франклина ¹⁾, ни одинъ человѣкъ въ такіе годы не отправлялся въ полярную область. „Но это была моя послѣдняя ставка! восклицаетъ Пири. — Я долженъ былъ или выиграть ее, или уже навсегда признать себя побѣжденнымъ“...

Но счастье улыбнулось ему. Онъ дошелъ со своими спутниками отъ мыса Колумбія до сѣвернаго полюса въ 37 дней, обратный же путь къ мысу Колумбія совершилъ въ 16 дней. Радость окрылила ихъ, но, разумѣется, много помогло тутъ еще то обстоятельство, что путешественники шли назадъ по своимъ прежнимъ слѣдамъ и, слѣдовательно, имъ не нужно было терять время на отыскиваніе дороги. И только вѣскимось Атэ, спутникъ Пири, объясняетъ ихъ удачу по-своему:

— Злой духъ спитъ или бранится со своей женой, сказалъ онъ Пири, — иначе мы бы никогда не отдѣлались такъ легко!...

¹⁾ Подробности о путешествіи Франклина и объ исторіи полярныхъ путешествій вообще см. въ кн. Э. Пименовой „Въ странѣ лѣдныхъ льдовъ“ изд. „Юного Читателя“.

Онъ даже и представить себѣ не могъ, чтобы безъ этой случайной ссоры, отвлекшей вниманіе алого духа, экспедиція могла благополучно вернуться изъ своего опаснаго путешествія.

Г Л А В А П.

Оаисъ въ ледяной пустынѣ.—Полярное кладбище.—Старые знакомцы.—Самое сѣверное племя.—Любопытная старуха.—Полярная природа.—Какую пользу могутъ принести эскимосы?—Жилище эскимосовъ.

Экспедиція Пири, отправившаяся на специально построенной для полярныхъ плаваній—яхтѣ „Рузвельтъ“, состояла изъ 21 человѣка. 6-го іюля 1908 года полярная экспедиція отплыла изъ Нью-Йорка, а 29-го были посланы на берегъ телеграммы и письма—послѣдній принѣтъ близкимъ людямъ отъ путешественниковъ, отправлявшихся въ свой далекій и опасный путь.

Ночи становились короче и свѣтлѣе, по мѣрѣ того, какъ путешественники подвигались къ сѣверу, и около полуночи 26-го іюля они перешли полярный кругъ. „И разъ двадцать переѣхалъ полярный кругъ, говорить Пири,—поэтому у меня уже впечатлѣніе нѣсколько притупилось. Но для тѣхъ, кто въ первый разъ отправляется въ полярное путешествіе, пересѣченіе полярнаго круга представляетъ такое же важное событіе, какъ и пересѣченіе экватора для мореплавателей, впервые отправившихся въ кругосвѣтное плаваніе“.

Почти на половинѣ дороги отъ полярнаго круга къ сѣверному полюсу находится небольшая эскимосская

деревушка, родина одного эскимосского племени. Это нечто въ родѣ маленькаго оазиса въ ледяной пустынѣ, такъ какъ тутъ есть и растительная и животная жизнь. Олени водятся въ изобиліи, потому что недостатка въ пищѣ нѣтъ. Полярная ночь продолжается въ этомъ мѣстѣ 110 дней, и въ продолженіе этого времени только луна и звѣзды пронизываютъ своими блѣдными лучами окружающій мракъ. Затѣмъ настаетъ полярный день, и солнце въ теченіе 110 дней не скрывается за горизонтомъ.

Нѣсколько полярныхъ экспедицій уже проводили здѣсь зиму въ прошломъ столѣтіи, и поэтому жители эскимосской деревушки достаточно освоились съ полярными путешественниками. Отсюда же Пирри взялъ и своихъ спутниковъ-эскимосовъ, сопровождавшихъ его въ его послѣднее путешествіе.

У южнаго берега бухты Мельвила, плывя далѣе на сѣверъ, путешественники миновали Утиные острова, гдѣ находится кладбище шотландскихъ китолововъ. Это были отважные люди, желавшіе продолжить путь изъ бухты Мельвила. Они умерли здѣсь, среди полярныхъ льдовъ, все надѣясь, что наконецъ откроется выходъ!..

Маленькое кладбище относится къ началу прошлаго вѣка, но отсюда уже весь путь, далѣе къ сѣверу, отмѣченъ могилами смѣлыхъ изслѣдователей, побѣжденных въ борьбѣ со страшными силами полярной природы—холодомъ и голодомъ. Могильные холмы и надгробные камни краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорить каждому полярному путешественнику о важности предпринятаго имъ шага.

— Эти люди, которые тамъ лежатъ, подъ этими могильными, камнями, — говоритъ Пирри — были нѣсколько не менѣе отважны, не менѣе разумны, чѣмъ

члены моей собственной экспедиции, только они были несчастнее насъ!

Но нельзя приписывать только счастью то, что теперь полярная экспедиция большею частью оканчивается благополучно. Гибель прежнихъ путешественниковъ не прошла даромъ и въ этомъ отношеніи. Она указывала послѣдующимъ путешественникамъ, съ какими опасностями и препятствіями имъ надо бороться. Поэтому каждая новая экспедиція снаряжалась лучше предшествовавшей и, слѣдовательно, могла усилѣннѣе бороться съ такими страшными врагами человека, какъ полярная стужа и голодъ.

Мысъ Юркъ и Мельвильскыя бухты составляютъ какъ бы пограничную черту между цивилизованнымъ міромъ—съ одной стороны и арктическимъ—съ другой. Путешественники вступили въ царство эскимосовъ, собакъ, тюленей, моржей, и передъ ними открылась безбрежная ледяная пустыня.

„Съ той минуты, какъ мы покинули мысъ Юркъ, говорить Пирн, —цивилизованный міръ со всеми своими задачами, мыслями и заботами остался позади. Отнынѣ мы должны были думать только о томъ, чтобы запасовъ пищи хватило надолго для нашихъ людей и собакъ и чтобы мы могли дѣлать большіе переходы... Передо мною была цѣль, къ которой я стремился 23 года и которая заставила меня покинуть родину, семью, друзей и снова устремиться на далекий сѣверъ!.. И все эти долгіе годы, несмотря на столько разочарованій и пораженій, я не переставалъ вѣрить, что великая тайна безмолвной ледяной пустыни будетъ наконецъ раскрыта и уступить дружному натиску человѣческаго знанія и человѣческой воли, вопреки страшнымъ, разрушительнымъ силамъ природы, охраняющимъ ее“.

Капитанъ Барзгетъ, Робертъ, Пиръ и его семья на палубѣ корабля передъ отходомъ изъ Нью-Йорка.

Когда корабль „Рузвельтъ“ приблизился къ мысу Юриксъ, пробираясь между плывучими льдами, то путешественники увидали съ палубы каяки эскимосовъ, легко скользяшіе по волнамъ. Видъ этихъ каяковъ доставилъ большую радость Пири, привѣтствовавшему своихъ старыхъ знакомцевъ. У мыса Юриксъ обитаетъ самое сѣверное въ мірѣ человѣческое племя. Но деревни тутъ нѣтъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, такъ какъ эскимосы постоянно кочуютъ. Одинъ годъ тутъ живутъ два семейства, другой годъ — десять и т. д.

Пири уже давно былъ знакомъ съ этимъ маленькимъ сѣвернымъ народцемъ. Онъ жилъ съ ними, работалъ, изучилъ ихъ характеръ, нравы, и вотъ что говорить онъ по этому поводу.

Меня часто спрашивали: „къ чему существуютъ на свѣтѣ эскимосы? Какая отъ нихъ польза? Они слишкомъ отдалены отъ насъ, и поэтому никакихъ торговыхъ сношеній съ ними не можетъ быть. Притомъ же они не обладаютъ никакими честолюбивыми стремленіями. У нихъ нѣтъ ни литературы, ни искусства. Въ ихъ жизни имѣетъ значеніе только инстинктъ. Пусть такъ! Но мы не должны забывать, что они обладаютъ мужествомъ и на нихъ всегда можно положиться. Придетъ время, и они докажутъ человѣчеству свою пользу, такъ какъ только съ ихъ помощью будетъ достигнута сѣверный полюсъ!“

Эти слова Пири оказались пророческими. Эскимосы были его вѣрными спутниками въ послѣднемъ путешествіи, и ихъ выносливость и опытность оказали ему большую пользу.

Ничего нѣтъ удивительнаго, что онъ очень обрадовался, когда увидѣлъ прыгающіе въ волнахъ эски-

москiе каяки. Это были его старые прiятели. Онъ знаетъ каждаго человѣка, каждую женщину и каждаго ребенка въ этомъ племени. Два года онъ не видалъ ихъ и все же онъ былъ увѣренъ, что среди нихъ найдутся желающие сопровождать его. Жизнь среди эскимосовъ сблизила Пири съ этимъ первобытнымъ народомъ, о которомъ

Пири съ собаками на палубѣ корабля.

онъ отзывался съ большою симпатiей. „Они знаютъ, что я ихъ другъ, и много разъ доказывали мнѣ свою дружбу“, говоритъ онъ. По его словамъ выдающуся черта этого племени составляетъ любопытство, и отчасти это побуждало эскимосовъ такъ охотно слѣдовать за нимъ. Онъ рассказываетъ, что когда нѣсколько лѣтъ

тому назадъ его жена была съ нимъ вмѣстѣ въ Гренландіи, то одна старуха-эскимоска пришла изъ деревни, находящейся на разстояніи 150 километровъ отъ хижины Пири, для того только, чтобы посмотреть на „бѣлую“ женщину. Вѣдь это была первая „бѣлая“ женщина, попавшая въ царство эскимосовъ и бѣлыхъ медвѣдей! Придя въ домъ, старуха сѣла у очага и разразилась самымъ веселымъ, искреннимъ смѣхомъ при видѣ молодой жены Пири. Ей было такъ же смѣшно смотреть на бѣлую женщину въ ея европейскомъ платьѣ, какъ намъ—на эскимосовъ въ ихъ неуклюжемъ мѣховомъ нарядѣ.

Пири говоритъ, что эти эскимосы—самое сѣверное племя въ мірѣ—значительно отличаются отъ эскимосовъ, населяющихъ датскіе берега Гренландіи. Это племя насчитываетъ не болѣе 230 душъ, это дикари, но они не *дикаіе*. Конечно, ихъ умственное развитіе очень невысоко и ихъ, какъ дѣтей, занимаетъ каждый пустякъ, но стойкость ихъ и твердость поразительны и лучшіе изъ нихъ способны сохранять вѣрность до самой смерти. У нихъ нѣтъ никакой религіи, никакого понятія о Богѣ и тѣмъ не менѣе они всегда готовы раздѣлить послѣдній кусокъ съ голодающимъ и обнаруживаютъ самую трогательную заботливость о старыхъ и безпомощныхъ. Пороковъ у нихъ не существуетъ, нѣтъ никакихъ дурныхъ привычекъ и они совсѣмъ не употребляютъ опьяняющихъ напитковъ. „Вообще это совсѣмъ особенный народъ! вослѣдуетъ Пири.—Ихъ нельзя обратить въ христіанство, но они и такъ обладаютъ всѣми главными христіанскими добродѣтелями. Иначе, развѣ они могли бы переносить всѣ ужасы своей родины, гдѣ въ продолженіе шести мѣсяцевъ въ году царитъ глубокій мракъ!“

Не легка жизнь эскимоса: ему постоянно приходится вести борьбу съ суровой природой, и большею частью онъ погибаетъ въ этой борьбѣ, рано или поздно. Древнихъ стариковъ у эскимосовъ никогда не встрѣчается, и рѣдкій изъ нихъ доживаетъ до 60 лѣтъ. Зимняя тьма, страшная стужа, голодъ и завываніе бури—вотъ что дарить имъ природа, поэтому они и вѣрятъ, что ее населяютъ злые духи—враги человѣка. Души усопшихъ предковъ—это добрые духи, и къ нимъ же эскимосъ обращается, чтобы они выручили его изъ бѣды. Эскимосы лечатъ своихъ больныхъ не лѣкарствами, которыхъ у нихъ нѣтъ, а заклинаніями, при чемъ они поютъ или, вѣрнѣе, завываютъ и вертятся во все стороны.

Эскимосы чувствовали къ Пири большое довѣріе и благодарность, такъ какъ онъ, во время своихъ прежнихъ экспедицій, много разъ выручалъ ихъ изъ нужды, снабжалъ ихъ разными полезными вещами, оружіемъ домашней утварию, тканями для одежды. Все эти дары точно сваливались имъ съ неба, такъ какъ они не могли это получить нигде. Пири изучилъ ихъ языкъ и могъ объясняться съ ними на ихъ родномъ нарѣчій. Но у нихъ есть, кромѣ обыкновеннаго языка, какой-то секретный языкъ, извѣстный только взрослымъ эскимосамъ; Пири его не знаетъ. Замѣчательно, что эти дѣти крайняго сѣвера, проводящія полжизни во тьмѣ полярной ночи, обладаютъ очень веселымъ, живымъ характеромъ. Ни малѣйшаго унынія и угрюмости у нихъ не замѣтно, несмотря на мрачную, суровую природу, окружающую ихъ.

Эскимосы—настоящіе дѣти, и настроеніе ихъ также измѣнчиво, какъ бываетъ у дѣтей. Горе быстро смѣняется радостью и наоборотъ. Они искренно оплаки-

вають умершаго друга, но черезъ нѣсколько дней уже совершенно забываютъ о немъ. Даже мать, казавшаяся безутѣшной послѣ смерти своего ребенка, скоро начинаетъ смѣяться и забываетъ о своемъ горѣ.

Эскимосы чрезвычайно неопытны, они никогда не умываются. Пири пробовалъ приучить ихъ къ этому на кораблѣ и много смѣялся надъ ихъ героическими усиліями. Онъ говоритъ, что никогда не забудеть ужаса, который выразили ихъ лица, когда они увидѣли, какъ бѣлый человѣкъ чистить свои зубы щеткой.

Мѣсто, гдѣ живетъ эта маленькая гореточка людей, затерянныхъ среди полярныхъ льдовъ, Пири называетъ *арктическимъ оазисомъ*. Отпечатокъ какого-то дикаго величія лежитъ на этомъ берегу, съ его грандіозными ледниками, спускающимися къ морю, гдѣ свирѣпствуютъ страшныя полярныя бури и носятся по волнамъ гигантскія ледяныя горы—айаберги. И тѣмъ не менѣе, въ теченіе короткаго полярнаго лѣта, тутъ можно видѣть цѣлыя лужайки, покрытыя травой и цвѣтами. Въ мрачныхъ ущельяхъ, между высокими скалами, лежатъ ледники, выбрасывающіе въ море черезъ извѣстные промежутки времени огромныя ледяныя массы, которыя, оторвавшись отъ берега, уплываютъ дальше. Синій, безбрежный океанъ, омывающій эти берега, весь усыпанъ такими ледяными обломками различной величины, сверкающими на солнцѣ. Позади же скалъ лежитъ огромное ледяное плоскогорье, вѣчно безмолвное, таинственное и безпредѣльное. Суевѣрные эскимосы считаютъ это мѣсто обителью злыхъ духовъ и душъ погибшихъ.

Во многихъ мѣстахъ этого берега въ теченіе лѣта успѣваетъ вырасти высокая и густая трава. Цвѣтеть макъ, львиный зѣвъ и много другихъ полевыхъ цвѣ-

Наступление весны в ползничных странах.

товъ, но всё они безъ запаха. Летаютъ мухи, комары, попадаются пауки и шмели, на лугахъ пасутся олени. Тутъ водятся бѣлая и голубая гренландскія лисицы, полярные зайцы и, конечно, полярные медвѣди. Иногда попадаетъ и волкъ, очевидно забредшій сюда лѣтомъ изъ другихъ, не столь холодныхъ, областей. Но наступаетъ долгая, беспросвѣтная полярная ночь, и все это исчезаетъ подъ бѣлымъ саваномъ. Только звѣзды да луна освѣщаютъ своимъ блѣднымъ, призрачнымъ свѣтомъ эту безбрежную бѣлую пустыню. Но когда небо заволакивается тучами, то становится темно какъ въ могилѣ. Кто не испыталъ полярныхъ бурь, тотъ не можетъ представить себѣ всего ихъ ужаса. Никто не рѣшается покидать тогда своего убѣжища, кажется, будто невидимый врагъ наступаетъ со всѣхъ сторонъ и среди непроницаемаго мрака грозитъ все разрушить. Что жъ удивительнаго, что эскимосы приписываютъ эти бури дѣйствию могущественныхъ злыхъ духовъ!

Этотъ терпѣливый и веселый сѣверный народецъ строитъ себѣ хижины изъ камней и земли. Это такъ называемые *шлу*. Во время же своихъ странствованій они выстраиваютъ снѣжные хижины, а лѣтомъ живутъ въ шалашахъ изъ мѣха. Каменные хижины очень прочны и могутъ продержаться сто лѣтъ и болѣе безъ особенныхъ поправокъ. Высота ихъ около 2-хъ метровъ, ширина 3 метра, а длина 3—4 метра. Дверей нѣтъ. Простое отверстіе у пола ведетъ въ родѣ туннеля, иногда длинной въ восемь метровъ, и черезъ этотъ туннель эскимосы влѣзаютъ въ свое жилище. Съ передней стороны всегда бываетъ маленькое окошечко, очень искусно защищенное спитыми вмѣстѣ шкурками тюленей, такъ какъ, разумѣется, стекло въ эскимосскихъ хижинахъ нѣтъ и въ поминѣ. Полярнымъ путешественникамъ

хорошо знакомъ маленький огонекъ, мерцающій вдали, въ безотрадной ледяной пустынѣ. Это свѣтъ эскимосской лампы, которая постоянно горитъ въ *иглу*. Какимъ привѣтливымъ кажется онъ иззябшимъ, голоднымъ и усталымъ путешественникамъ, возвращающимся послѣ длиннаго перехода по безпредѣльному снѣжному полю! Въдь этотъ лучъ свѣта означаетъ для нихъ тепло и отдыхъ. И забываются тогда грязь и ужасный воздухъ эскимосской хижины. Полярный путешественникъ не долженъ быть слишкомъ разборчивъ.

Г Л А В А III.

Красный снѣгъ. — Полярное плаваніе. — Борьба съ полярными льдами.

Когда корабль „Рузвельтъ“ покинулъ мысъ Іоркъ 1-го августа 1908 года, то онъ захватилъ съ собой нѣсколько эскимосскихъ семействъ, согласившихся сопровождать Пири, и около сотни собакъ, купленныхъ Пири у эскимосовъ. Само собою разумѣется, что онъ купилъ ихъ не за деньги, о которыхъ эскимосы не имѣютъ ни малѣйшаго понятія, а въ обмѣнъ на нѣкоторые нужные имъ предметы, напр., ножи, кухонную утварь, свѣчки и т. д.

Пири взялъ съ собою на корабль цѣлую семью эскимосовъ. Тутъ были женщины и дѣти, и все они довольно хорошо переносили трудное плаваніе. Если бы не безусловное довѣріе, которое Пири внушалъ своимъ сѣвернымъ пріятелямъ, то врядъ ли они согласились бы на такое путешествіе. Жены эскимосовъ оказались

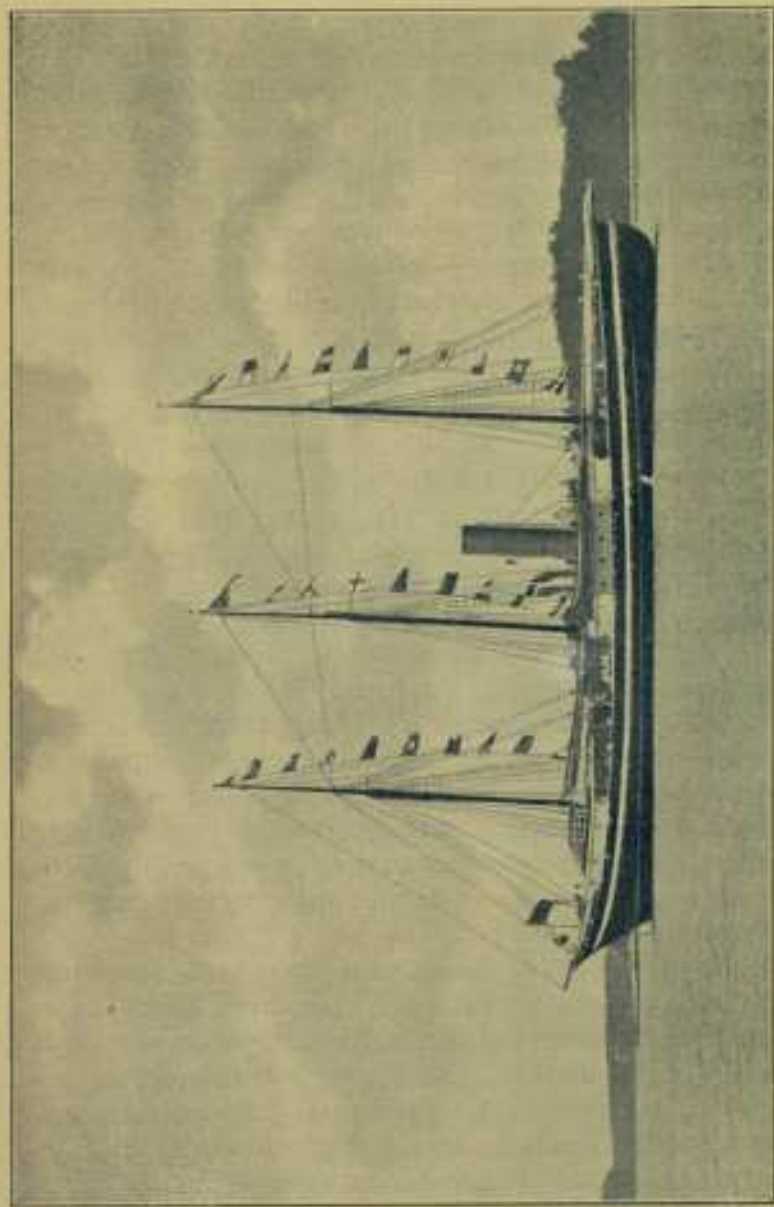
очень полезными для экспедицій. Пири поручить имъ сшить для всѣхъ членовъ экспедиціи мѣховую одежду, необходимую для полярныхъ путешествій, и онѣ очень охотно взялись за это и прекрасно справились со своей задачей. Капитанъ корабля Бартлетъ обратился къ одной изъ нихъ съ просьбой сшить ему куртку пошире, но эскимоска засмѣялась и отвѣчала, перемѣшивая эскимосскія и англійскія слова:

— Ужъ положитесь на меня! Когда вы отправитесь къ сѣверному полюсу, то вамъ понадобится стянуть куртку шнурикомъ, чтобы сузить ее, а никакъ не расширять.

Она видѣла раньше Пири и его спутниковъ, когда они возвращались изъ прежнихъ экспедицій, и очевидно замѣтила, что послѣ такого путешествія, сопряженнаго съ огромными лишениями и усталостью, всѣ ихъ платья стали широки.

Держа путь на сѣверо-западъ, корабль прошелъ мимо *карминовыхъ скалъ*, названныхъ такъ полярнымъ путешественникомъ Джономъ Россъ, въ 1818 году. Скалы эти покрыты слоемъ *краснаго снѣга*, который виденъ издали. Этотъ странный свѣтъ снѣга зависитъ отъ присутствія въ немъ микроскопическихъ водорослей, которыя покрываютъ иногда громадные пространства полярныхъ и горныхъ снѣговъ, такъ поражающихъ всѣхъ, кто въ первый разъ видитъ ихъ, своею кроваво-красною окраской. „Передо мной какъ будто развертывалось красное знамя, всякій разъ когда я отправлялся къ сѣверу“, говорятъ Пири. Карминовыя скалы простираются на 50 или 60 километровъ, и когда корабль плылъ мимо нихъ, то всѣ, впервые видѣвшіе такое зрѣлище, съ величайшимъ изумленіемъ и интересомъ разсматривали скалы. Но для Пири онѣ уже не пред-

Корабль "Рурик".

ставляли ничего новаго; онъ столько разъ видѣлъ ихъ. А теперь онъ былъ поглощенъ мыслями о своей задачѣ. Теперь или никогда! говорилъ онъ себѣ. Это была въ самомъ дѣлѣ его послѣдняя попытка достигнуть той завѣтной цѣли, къ которой онъ стремился 23 года.

Пири хотѣлъ перезимовать на мысѣ Шериданъ, но отъ Утахы—послѣдней остановки корабля—до этого мыса почти 630 километровъ, и это разстояние надо было пройти кораблю среди плывучаго льда.

„Ледъ со всѣхъ сторонъ, всевозможной величины и формы! восклицаетъ Пири.—Тутъ и айсберги, и цѣлая ледяная поля, мелкій разломанный ледъ и плавающая подъ водой громадные ледяныя глыбы, верхушка которыхъ выступаетъ надъ поверхностью не болѣе, какъ на одинъ метръ, но въ глубину онѣ зачастую уходятъ на семь метровъ и болѣе. Это такое зрѣлище, которое никогда не забывается! И среди всего этого ледяного хаоса маленькое черненькое судно, выстроенное человѣческими руками. Оно кажется такимъ ничтожнымъ, въ сравненіи съ ледяными гигантами, такимъ слабымъ и затерявшимся среди этой бѣлой, сверкающей массы плавающихъ льдинъ! И между тѣмъ оно безстрашно разсѣкаетъ волны и пробирается между льдинами, громоздящимися другъ на друга. Мы собираемся помѣриться силами съ могучей полярной природой“.

На суднѣ было 69 человѣкъ и 246 собакъ; завываніе этихъ животныхъ сливалось съ ропотомъ волнъ, трескомъ льда и свистомъ вѣтра. Такая заунывная музыка конечно должна была дѣйствовать угнетающимъ образомъ на новичковъ. Но полярные путешественники скоро привыкають къ ней. Встрѣча съ айсбергомъ, съ которымъ корабль столкнулся въ туманѣ, также произ-

вела сильное впечатлѣніе на новыхъ членовъ экспедицій. Пири съ гордостью говоритъ, что если бѣ его корабль „Рузвельтъ“ былъ построенъ какъ обыкновенное судно, то онъ бы не вынесъ толчка и разсыпался бы вдребезги. Но „Рузвельтъ“, какъ выражается Пири— „только отряхнулся какъ пудель, брошенный въ воду“, и продолжалъ свой путь дальше.

Корабль среди полярныхъ льдовъ.

Это было первое предостереженіе. Пири, впрочемъ, не сказалъ своимъ спутникамъ, что такая встрѣча—сущій пустякъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что ихъ ожидало впереди.

Корабль благополучно прошелъ мимо мыса Сабинъ, съ которымъ связана одна изъ самыхъ печальныхъ страницъ исторіи полярныхъ путешествій. Тутъ, въ 1884 году, погибла экспедиція Грили. Изъ 24-хъ чело-
вѣкъ спаслись только семь. Еще и теперь можно видѣть остатки грубо сдѣланной каменной хижины,

которая служила убожищемъ этимъ несчастнымъ въ послѣдній годъ ихъ жизни.

Само собою разумѣется, что на суднѣ были приняты всѣ предосторожности на случай какого-нибудь несчастія. Всѣ необходимые припасы были распределены такъ, чтобы ихъ въ каждый моментъ можно было выбросить на ледъ, если бѣ представилась къ тому надобность. Спасательныя лодки также были нагружены всѣмъ необходимымъ, на случай, если бѣ корабль раздвинуло льдомъ и онъ сталъ бы тонуть. Ни одинъ членъ на суднѣ не раздѣвался на ночь и у каждаго былъ готовъ маленькій пакетъ, который онъ долженъ былъ захватить съ собою въ случаѣ тревоги.

Въ теченіе цѣлой недѣли корабль благополучно пробирался между льдинами, иногда застревая на нѣсколько часовъ среди плотнаго льда, окружавшаго его, но все же, въ концѣ концовъ, ему удавалось выбраться изъ ледяныхъ тисковъ. Однако Пири ожидалъ, что скоро начнется настоящая битва со льдомъ. Оправдветъ ли тогда судно его надежды?

Трое членовъ экспедиціи и два эскимоса, отправившіеся на берегъ, на охоту, во время одной изъ невольныхъ остановокъ корабля, чуть не погибли. Они ушли въ двѣнадцать часовъ ночи (солнце еще свѣтило круглыя сутки), но не успѣли добраться по льду до берега, какъ ледъ пришелъ въ движеніе. Пири испугался за нихъ, такъ какъ они были новичками въ полярной области, и велѣлъ дать нѣсколько свистковъ, призывавшихъ ихъ обратно. Однако обратный путь уже сопряженъ былъ съ большими опасностями. Имъ приходилось перепрыгивать съ одной плывучей льдины на другую. Два раза они проваливались въ воду и наконецъ выбрались на большую льдину, но между

этой льдиной и кораблемъ образовался широкій каналъ, черезъ который они не могли перебраться. Тогда Бартлетъ повернулъ корабль такимъ образомъ, чтобы онъ подтолкнулъ къ нимъ другую большую льдину, на которую они тотчасъ же перепрыгнули, а оттуда уже вскарабкались на корабль.

Наступали трудныя времена. Ни днемъ, ни ночью никто на корабль не зналъ покоя. Выбравшись благополучно изъ одного опаснаго положенія, судно попало въ другое. Съ разныхъ сторонъ надвигались на него громадныя ледяныя горы, ледяное поле сдавливало его въ своихъ тискахъ, и, казалось, уже не было спасенія. У многихъ вѣроятно не разъ сжималось сердце отъ страха, но Пири твердо надѣялся, что „Рузвельтъ“ выйдетъ побѣдителемъ и доберется до мыса Шериданъ, гдѣ онъ долженъ былъ зимовать, и откуда Пири хотѣлъ на саняхъ добраться до полюса.

ГЛАВА IV.

Мысъ Шериданъ. — Приготовленія къ зимовкѣ. — Уединенная могила. — Обученіе новичковъ. — Полярная зима. — Какъ питались члены экспедиціи. — Страшная ночь. — Полярная буря. — Охотничья экспедиція. — Передомъ намъ.

Наконецъ! Въ три часа утра, 5-го сентября, показался вдали мысъ Шериданъ. „Эта отлогая возвышенность, спускающаяся къ морю, показалась намъ дверями рая!“ рассказываетъ Пири.

„Есть чувства, которыя трудно выразить словами, говорить онъ дальше. Нѣчто подобное испыталъ я,

когда мы бросили якорный канатъ на береговой ледъ и начали подтягиваться ближе къ берегу. Первая часть нашей программы была выполнена. Намъ удалось провести корабль изъ Нью-Йорка до намѣченного пункта на пути къ сѣверному полюсу. Кончилась наша тревога, заставлявшая насъ ежеминутно опасаться гибели судна, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большей части нашихъ припасовъ!"

Пирри намѣренъ было зимовать на мысѣ Шериданъ, и поэтому тотчасъ же было приступлено къ разгрузкѣ судна. Прежде всего были выброшены на ледъ 246 собакъ, которыя бѣшеннымъ лаемъ выразили свою радость и принялись возиться и кататься по снѣгу. Весь берегъ былъ устланъ ими. Ихъ пребываніе на палубѣ корабля превратило его въ грязный, вонючій хлѣвъ, и сейчасъ же надо было приступить къ очисткѣ и мытью палубы.

Выгрузка сѣверныхъ припасовъ и разныхъ принадлежностей путешествія продолжалась нѣсколько дней. Для каждаго рода припасовъ была выстроена отдѣльная кладовая изъ камней, и такими каменными хижинами былъ устланъ весь берегъ на разстояніи 500 метровъ.

„Еще нѣсколько мѣсяцевъ терпѣнія! говоритъ Пирри. — Осенняя охота и длинная темная зима—вотъ все, что отдѣляетъ меня теперь отъ выступленія въ походъ. У меня были собаки, люди, нужный опытъ и твердое желаніе достигнуть цѣли. Успѣхъ долженъ зависѣть теперь отъ обстоятельствъ и судьбы. Но я твердо вѣрю въ него*...“

На разстояніи 2½ километровъ отъ зимней квартиры Пирри и его спутниковъ находилась могила Петерсена, одного изъ участниковъ англійской экспедиціи 1875—1876 года. Онъ умеръ отъ истощенія силъ во время поядки на саняхъ. Врядъ ли гдѣ-нибудь на земномъ

шаръ можно найти еще болѣе уединенную могилу и, конечно, ни одинъ путешественникъ не пройдетъ мимо этого памятника въ безлюдной ледяной пустынь, не поклонившись костымъ одного изъ тѣхъ безстрашныхъ людей, которые жертвовали своею жизнью, чтобы расширить кругъ знаній человѣка.

Могилы Петерсена.

15-го сентября былъ день рожденія дочери Пири, Марія Анигито, которая родилась 15 лѣтъ тому назадъ въ Гренландіи. Это былъ первый „бѣлый“ ребенокъ, родившійся на такомъ дальнемъ сѣверѣ. На кораблѣ отпраздновали этотъ день особеннымъ образомъ, и, несмотря на снѣжную бурю и метель, корабль расцвѣтился всѣми флагами, какіе только находились въ запасѣ у капитана.

Первая санная экспедиція, организованная Пири, имѣла цѣлью устройство склада провизіи у мыса Ко-

лумбиа, удаленнаго на 160 километровъ отъ того мѣста, гдѣ находился корабль. Этотъ складъ предназначался для экспедиціи къ полюсу, которую Пири предполагалъ совершить весной. Новички, участвовавшіе въ экспедиціи, должны были воспользоваться отсрочкой, чтобы научиться управлять эскимосскими собаками, а это дѣло не легкое. Первая поѣздка на этихъ собакахъ всегда сопровождается какими-нибудь приключеніями, и неопытному путешественнику не разъ приходилось возвращаться пѣшкомъ, предоставивъ сани и собакъ собственной участи. А въ довершеніе всего эскимосы встрѣчали смѣхомъ такого злополучнаго путешественника, что еще больше усиливало его досаду.

Начало осени путешественники использовали для охоты, которая должна была пополнить запасы провизіи, при чемъ, конечно, эскимосы оказались очень полезными сотоварищами. Пири отправилъ еще одну санную экспедицію для устройства другого склада провизіи. Этой экспедиціи надо было переночевать въ дорогѣ. Приходилось спать въ палаткѣ, вмѣстѣ съ эскимосами, что для новичковъ означало провести безсонную ночь. Съ непривычки трудно было заснуть, такъ какъ воздухъ въ палаткѣ, гдѣ всю ночь горѣла масляная лампочка и спали эскимосы, было не особенно чисто. Кромѣ того снаружи раздавались какіе-то таинственные звуки, трещать ледъ, лаяли собаки, а иногда, среди ночи, эскимосы вскакивали и принимались пѣть, призывая духовъ своихъ умершихъ предковъ. Но полярный путешественникъ, желающій выполнить свою задачу, долженъ закалить себя, и воодушевленные такимъ стремленіемъ новички скоро привыкають ко всѣмъ этимъ неудобствамъ.

Время летѣло быстро въ разныхъ занятіяхъ и охотѣ.

Почти всѣ члены экспедиціи совершали санныя поѣздки отдельными партіями, и многіе возвращались съ охотничьими трофеями. Пири вмѣстѣ съ тремя эскимосами во время своей поѣздки, занимавшей двѣ недѣли, убилъ полярнаго медвѣдя и двухъ мускусныхъ быковъ. Это было въ особенности цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для экспедиціи. Пири говоритъ, что стадо мускусныхъ быковъ спасло жизнь его экспедиціи въ 1906 году, когда она возвращалась назадъ. Не повстрѣчаясь тогда мускусные быки, пожалуй, и онъ и его спутники погибли бы отъ голоду.

Санныя экспедиціи, которыя устраивалъ Пири, имѣли кромѣ охоты, еще и воспитательную цѣль. Онѣ должны были пріучить новичковъ къ лишениямъ, къ длиннымъ переходамъ по льду, къ холоду, снѣгу и вѣтру. Новички должны были научиться побѣждать затрудненія и бороться съ опасностями, словомъ, это была школа для новыхъ членовъ экспедиціи.

Дни становились короче и сумерки удлинялись. Наконецъ, солнце окончательно скрылось за горизонтомъ. Наступала долгая, страшная полярная ночь.

Всѣ члены экспедиціи оставались на суднѣ, гдѣ должны были провести зиму. Настроеніе у всѣхъ было бодрое, а если кто-нибудь и чувствовалъ порой приступъ тоски подъ вліяніемъ вѣчнаго мрака, дѣйствующаго угнетающимъ образомъ на душу человѣка, то онъ тщательно скрывалъ это отъ своихъ товарищей.

„Сомнѣваюсь, чтобы тотъ, кто никогда не испыталъ полярной ночи, могъ ясно представить себѣ, что такое значить эта вѣчная тьма! говоритъ Пири. — Только тотъ, кто прожилъ долгіе мѣсяца, изо дня въ день, при свѣтѣ лампы, научается цѣнить и понимать, какъ прекрасенъ солнечный свѣтъ!.. Мы отсчитывали въ

календарѣ дни, оставшіеся до появленія солнца. Мы тосковали по солнечномъ свѣтѣ и превращались въ настоящихъ поклонниковъ солнца. Тотъ, кто хочетъ понять древнихъ поклонниковъ дневного свѣтила, долженъ провести зиму въ арктической области*!..

Корабль застрялъ во льду на разстояніи 150 метровъ отъ берега. Отъ полюса же онъ былъ удаленъ на 810 километровъ. Кругомъ все было покрыто снѣгомъ. Вѣтеръ завывалъ въ снастяхъ, температура колебалась между 15 и 50 градусами ниже нуля (по Цельсію). Съ каждымъ приливомъ и отливомъ ледъ, окружающій корабль, начиналъ трещать и лопаться, и этотъ зловѣщій трескъ невольно заставлялъ вдрагивать непривычныхъ людей.

Въ свѣтлыя лунныя ночи болѣе юные члены экспедиціи отираивались на охоту, но когда снова наступалъ мракъ, то все собиралось на суднѣ и старались въ какихъ-нибудь занятіяхъ и чтеніи коротать время. Когда небо заволакивало тучами, то мракъ полярной ночи становился такимъ густымъ и непроницаемымъ, что, казалось, его можно было осязать рукой.

Распорядокъ дня на суднѣ былъ строго установленъ: завтракали въ девять часовъ и обѣдали въ четыре. Карта кушаній была разъ навсегда установлена на цѣлую недѣлю, въ теченіе всей зимы. Наприм., по понедѣльникамъ за завтракомъ давалась мучная похлебка, бобы, черныи хлѣбъ, масло и кофе; за обѣдомъ: печенька и сало, макароны съ сыромъ, хлѣбъ съ масломъ и чай. Во вторникъ на завтракъ подавалась овсянка, ветчина и яйца, хлѣбъ, масло и кофе. На обѣдъ: мясные консервы и горошекъ, пудингъ изъ муки и чай. Въ среду утромъ опять похлебка, жареная колбаса, хлѣбъ, масло и кофе, а къ обѣду жаркое съ томатами,

хлѣбъ, масло и чай. Конечно, нельзя было разнообразить кушанья, и только въ воскресенье къ обѣду подавалась рыба, фрукты и шоколадъ.

Жены эскимосовъ приносили большую пользу экспедиціи. Онѣ занимались починкой платья и наблюдали за масляными лампами. По словамъ Пири, эскимосская лампа требуетъ очень искуснаго и умѣлаго обращенія, и тогда она не коптитъ и горитъ свѣтло. Умѣніе заправлять лампу составляетъ одно изъ главныхъ качествъ женщины, привлекательныхъ для эскимоса, когда онъ ищетъ для себя жену. Вообще эскимось больше цѣнитъ ловкость и трудолюбіе, нежели красоту, и эскимосская женщина не хуже мужчины умѣетъ управлять санями, запряженными собаками, или каякомъ, а на охотѣ убиваетъ иногда даже медвѣдя.

Начало зимы прошло довольно благополучно. Корабль плотно сидѣлъ во льду, и, казалось, ему не угрожаетъ никакая опасность. Но въ ночь на 12-е ноября Пири замѣтилъ движеніе льда въ каналѣ, въ которомъ находился корабль. Поднялась буря, усилившаяся къ ночи. Около полуночи корабль началъ скрипѣть, трещать и стонать, точно человѣкъ. Къ этимъ звукамъ и къ свисту вѣтра, рвавшего снасти, вскорѣ примѣшался злобный звукъ ломающагося льда.

Услышавъ этотъ звукъ, Пири тотчасъ же выскочилъ изъ своей каюты на палубу. Луна ярко свѣтила въ эту ночь, такъ что онъ могъ ясно видѣть, что ледъ въ каналѣ, отдѣляющій корабль отъ необозримаго ледяного поля, простирающагося кругомъ, пришелъ въ движеніе. Въ плотной массѣ льда образовывались трещины, и огромныя льдины громоздились другъ на друга. Черезъ нѣсколько минутъ послышался оглушительный грохотъ, ледъ треснулъ, и образовался какой-

то ужасающий хаосъ льдинъ въ водѣ. Часть изъ нихъ погрузилась въ воду, другая часть возгромазилась наверхъ и всего въ восьми шагахъ отъ корабля выросла цѣлая гора изъ ледяныхъ глыбъ, вышиною въ десять метровъ. Эта масса какъ будто росла на глазахъ и все ближе придвигалась къ кораблю. Огромный айабергъ, плотно сидиный недалеко отъ корабля, навалиль на льдину у праваго борта, и она опустилась. Корабль чуть-чуть покачнулся, но айабергъ остался стоять на мѣстѣ.

Давленіе льда и его движеніе возрастало вмѣстѣ съ приливомъ. Огромная гора надвигалась на корабль, готовая раздавить его. Всѣ люди были вызваны на палубу. Нири не думалъ, чтобы ледъ могъ раздавить прочно построенное судно, но онъ боялся, что корабль ляжетъ на бокъ, поэтому онъ велѣлъ вездѣ затушить огонь, такъ какъ если выпадутъ горячіе уголья изъ какой-нибудь печи, то можетъ произойти пожаръ. Горящее судно—это самая ужасная картина среди мрака арктической зимней ночи. Эскимосы страшно перепугались. Когда судно накрепилось, то многіе изъ нихъ перепрыгнули на ледъ со всѣмъ своимъ скарбомъ, женами и дѣтьми. Впрочемъ, одна изъ женъ эскимоса Эхтитеха не выказала ни малѣйшаго испуга и все время оставалась въ помѣщеніи, которое было отведено для нихъ, продолжая спокойно шить.

Тотъ, кто не испыталъ зимнихъ бурь на далекомъ сѣверѣ, не можетъ представить себѣ, что это такое. Горе путешественникамъ, которыхъ такая буря застигнетъ въ открытомъ мѣстѣ! Они должны какъ можно скорѣе построить себѣ снѣжный шалапъ—*иглу* эскимосовъ, а если на это уже не хватаетъ времени, то должны продѣлать родъ пещеры въ сугробѣ и тамъ укрыться.

Въ эту ужасную ночь, когда судно все больше и больше наклонялось на бокъ, по счастью не было сильной бури. Но все же путешественники пережили тревожныя минуты. Въ половинѣ второго ночи, съ началомъ отлива, прекратилось движеніе льда и все успокоилось. Однако корабль остался въ наклонномъ положеніи и выпрямился окончательно только весной.

Охота составляла одно изъ главныхъ развлеченій путешественниковъ, но она возможна была только во время лунныхъ ночей. Тогда организовывались охотничьи экспедиціи, отправлявшіяся въ разные стороны. Въ декабрѣ съ корабля отправились четыре экспедиціи, во одному только капитану Бартлету посчастливилось увидѣть дичь, и онъ убилъ пять зайцевъ. Однако съ нимъ произошло приключеніе, едва не стоившее ему жизни.

Капитанъ пошелъ, въ сопровожденіи одного эскимоса, по слѣдамъ дичи, но какъ разъ въ это время небо заволокло тучами, луна скрылась и охотниковъ окружила непроницаемая тьма. Итти дальше было нельзя, потому что ровно ничего не было видно въ двухъ шагахъ. Капитанъ остановился, ожидая, что тучи разсѣются и появится луна, и тогда онъ увидитъ, гдѣ находится. Прошелъ часъ, другой и наконецъ чуть-чуть посвѣтлѣло. Тогда онъ рѣшилъ итти наудачу и повернулъ къ югу. Это была счастливая мысль, такъ какъ вскорѣ онъ встрѣтилъ эскимосовъ своего отряда, которыхъ онъ оставилъ съ санями. Они думали, что онъ заблудился, а поэтому покинули стоянку. Если бы онъ пошелъ къ сѣверу, вмѣсто того, чтобъ итти къ югу, то не встрѣтилъ бы ихъ и ему пришлось бы одному пройти весь путь назадъ въ 150 километровъ. При томъ же начиналась буря, а у него не было съ собой никакихъ съѣстныхъ припасовъ.

Охотничьимъ экспедиціямъ вообще не повезло въ этотъ разъ. Въ декабрѣ все время была дурная погода и поэтому почти всѣ вернулись съ пустыми руками, что было очень неприятно, такъ какъ можно было опасаться, что не хватитъ нищи для собакъ. Пришлось сильно экономичать съ распределеніемъ порцій и убить всѣхъ слабыхъ собакъ, чтобы не кормить ихъ даромъ.

22-го декабря былъ переломъ зимы. Съ этого дня начинался уже поворотъ къ веснѣ. Пири рѣшили отпраздновать это торжественнымъ образомъ. Послѣ обѣда всѣ эскимосы были собраны на палубѣ. Пири вышелъ къ нимъ съ часами въ рукахъ и объявилъ, что солнце возвращается назадъ. Его ассистентъ Марвинъ зазвонилъ въ колоколъ, Матъ Генсонъ сдѣлалъ три выстрѣла, а Борунъ зажгетъ бенгальскій огонь. Всѣ эскимосы, мужчины, женщины и дѣти получили, кромѣ обычной своей дневной порціи, еще по литру кофе съ сахаромъ и молокомъ, сухарь и кусокъ жаренаго мяса мускуснаго быка. Женщинамъ въ придачу были даны конфеты, а мужчинамъ табакъ.

Г Л А В А V.

Рождество въ полярной пустынѣ.—Охота на полярнаго зайца.—Тоска по солнцу.—Эскимосы начинаютъ колебаться.—Ледяное поле.—Каналы.

Наступило Рождество. Оно пришлось въ бездунную ночь и кругомъ царилъ глубокая темнота. Но на кораблѣ всѣ были празднично настроены и рѣшили отпраздновать канунъ Рождества какъ праздновали въ

Велимось Пенниче, одинъ изъ спутниковъ Пыри.

былое время дома. Былъ устроен парадный ужинъ, произносились тосты, затѣмъ играли въ разные игры и раздавали призы. Ночь была не особенно холодная: 31° Ц. ниже нуля.

Утромъ все поздравляли другъ друга съ праздникомъ, какъ это всегда водится, а за завтракомъ все получали письма, поздравленія и подарки отъ своихъ близкихъ. Конечно, все это было принашено заранее и отдано на храненіе Пири передъ отправленіемъ экспедиціи. Онъ долженъ былъ раздать письма и подарки по назначенію въ первый день Рождества. Хотя письма были написаны полгода тому назадъ, но какъ пріятно было читать ихъ въ далекой, безлюдной ледяной пустынѣ! Какъ будто голосъ съ родины внезапно раздался среди мрака полярной ночи.

Послѣ завтрака состоялись бѣга. Для этой цѣли была устроена дорога длиной въ 70 метровъ и по бѣжкѣ ея поставлены корабельные фонари. Первыми бѣжали эскимосы, сначала дѣти, потомъ мужчины, потомъ женщины съ маленькими дѣтьми за плечами и наконецъ молодая дѣвушка. Эти состязанія доставляли имъ, какъ видно, большое удовольствіе. Маленькіе ребятники выглядывали изъ мѣшковъ за спиною у матерей, съ удивленіемъ глядя на фонари, въ то время, какъ ихъ матери, пыхтя точно моржи, бѣжали взапуски по ровной дорогѣ.

Послѣ эскимосовъ наступила очередь членовъ экспедиціи и матросовъ, которые все съ удовольствіемъ принимали участіе въ бѣгахъ.

Въ этотъ день было великолѣпное сѣверное сіяніе, какъ будто природа тоже захотѣла праздновать вмѣстѣ со всѣми. По словамъ Пири, сѣверное сіяніе вовсе не

представлять такого частаго явленія на полярномъ кругомъ, какъ это думаютъ.

Появленіе сѣвернаго сіянія конечно было встрѣчено всѣми съ большимъ восторгомъ. Передъ обѣдомъ, который, какъ всегда, состоялся въ четыре часа, устроенъ былъ концертъ. Исполнялись самыя веселыя вещицы. Къ обѣду же всѣ переодѣлись. Чтобы этимъ ознаменовать праздничный день, надѣли чистыя фланелевыя рубашки и галстуки, а корабельный докторъ даже нарядился въ крахмальный воротничокъ. Главный поваръ Перси, ради торжественнаго случая, облачился въ бѣлый передникъ и надѣлъ на голову бѣлый колпакъ. Стѣны столовой были украшены флагами, и, конечно, обѣдъ въ этотъ день отличался отъ обыкновенныхъ обѣдовъ. Было жаркое изъ мускуснаго быка, англійскій плумпуддингъ, пирожное съ шоколаднымъ соусомъ и возлѣ каждаго прибора лежалъ маленький пакетикъ съ орѣхами, пряниками и сладостями. Къ пакету была прикрѣплена карточка съ надписью: „*Миссисъ Парри желаетъ всемо провести Рождество*“.

Послѣ обѣда снова устроены были игры и состязанія въ силѣ и ловкости, и праздникъ закончился грамофоннымъ концертомъ.

Самой интересной частью этой программы увеселеній была раздача призовъ эскимосамъ. Молодая эскимоска Тукума побѣдила на бѣгахъ, и ей предложены были на выборъ три вещи: коробка съ тремя кусками душистаго мыла, приборъ для шитья (иглы, нитки и паперетки) и большой пряникъ, покрытый сахарной глазурью. У Тукумы разбѣжались глаза, но она колебалась недолго и обѣими руками ухватила за мыло. Очевидно, пребываніе на кораблѣ уже внушило ей чувство опрятности и желаніе казаться красивойе.

Такъ кончился этотъ праздникъ. 29-го декабря состоялся послѣдній обѣдъ, на которомъ присутствовали всѣ члены экспедиціи, такъ какъ въ тотъ же день вечеромъ Марвинъ и капитанъ Бартлетъ со своими людьми направились къ берегу Гренландіи.

„Когда мы снова сошлись на кораблѣ, послѣ моего возвращенія съ полюса, говоритъ Пири,—то одного изъ нашихъ товарищей уже не было съ нами. Ему не суждено было вернуться къ намъ! Россъ Марвинъ, вмѣстѣ съ капитаномъ, были самыми способными людьми въ моей экспедиціи. Марвинъ замѣнялъ капитана, когда тотъ отсутствовалъ, и ему было поручено обученіе новичковъ, что иногда бывало утомительно, но порою очень забавно. Марвинъ былъ болѣе другихъ членовъ экспедиціи знакомъ съ моими работами и пропикнуть моими взглядами, поэтому я вмѣстѣ съ нимъ обсудилъ всѣ подробности моего плана, состоящаго въ томъ, чтобы отправлять впередъ вспомогательные развѣдочные отряды и на смѣну имъ посылать другіе. Такимъ образомъ изучается мѣстность, по которой приходится путешествовать. Кромѣ этой цѣли, есть и другая—охота для пополненія запасовъ пищи. Никогда до этихъ поръ ни одна полярная экспедиція не обследовала такого обширнаго пространства. Мѣстность вокругъ нашей зимней стоянки была исследована нами на разстояніи 165 километровъ“.

Первая изъ охотничьихъ экспедицій, отправившаяся 29-го декабря, вернулась 1-го января безъ всякой добычи. Но на другой день явился Борунъ, который охотился вмѣстѣ со своими эскимосами въ области перваго глетчера, и онъ принесъ съ собой 83 зайца. Борунъ со своими спутниками отправился на глетчеръ и на пути встрѣтилъ цѣлую колонію этихъ маленькихъ

Эскимоска съ ребенкомъ за спиною.

полярныхъ животныхъ. Онъ полагаетъ, что ихъ было не меньше ста штукъ. Полярные зайцы совсѣмъ не пугливы и подходятъ такъ близко къ охотнику, что онъ можетъ схватить ихъ рукой. Они еще не научились бояться людей, такъ какъ человѣкъ до сихъ поръ не появлялся въ той области, гдѣ они обитаютъ. Поэтому Боруну и эскимосамъ не стоило большого труда окружить ихъ и такъ близко подойти къ нимъ, чтобы ихъ можно было перебить прикладами ружей.

На обратномъ пути Борунъ съ эскимосами потерялъ дорогу и блуждалъ 24 часа, не находя *илу*, который они выстроили для себя въ снѣгу, чтобы тамъ провести ночь и укрыться отъ непогоды. Хуже всего, что они оставили въ этомъ *илу* инструменты, безъ которыхъ они не могли соорудить для себя новаго убѣжища. Дулъ довольно рѣзкій вѣтеръ, и луна плохо свѣтила изъ-за тучъ. Чтобы согрѣться, они бѣгали взадъ и впередъ. Наконецъ, выбившись изъ силъ, они поставили бокъ сани, ногами навалили глыбы снѣга и устроили себѣ такимъ образомъ убѣжище, гдѣ все-таки могли провести ночь. На ихъ счастье вѣтеръ разогналъ тучи, стало свѣтлѣе, и они увидѣли, что находятся всего лишь въ 1000 шагахъ отъ своего *илу*.

„Полярный путешественникъ долженъ помнить, говорить Шири, что если его застигнетъ снѣжная буря и у него нѣтъ убѣжища, гдѣ онъ могъ бы укрыться, то онъ долженъ законаться въ снѣгъ, оставивъ только свободными ротъ и носъ, но при этомъ онъ долженъ дѣлать героическія усилія, чтобы не заснуть, потому что снѣгъ, гонимый вѣтромъ, можетъ задунить его, засыпавъ ему носъ и ротъ“.

Къ концу января, въ полдень, въ южной части неба появилась легкая розоватая окраска, и сумерки

стали гораздо замѣтнѣе. Послѣдній разъ свѣтила зимняя луна, и Пири записалъ въ своемъ дневникѣ:

„Слава Богу, больше у насъ не будетъ луннаго освѣщенія! Сколько бы зимнихъ полярныхъ ночей ни пережилъ человѣкъ, все-таки онъ никогда къ нимъ не привыкнетъ и всегда будетъ тосковать по солнцу и ждать его появленія съ самымъ горячимъ нетерпѣніемъ“!

Съ февраля мѣсяца всѣ уже занялись приготовленіями къ послѣдней санной экспедиціи къ полюсу. Пири случайно узналъ изъ разговоровъ съ женщинами, что эскимосы побиваются отправляться съ нимъ къ полюсу. У нихъ еще осталось воспоминаніе о „великомъ каналѣ“, черезъ который они проходили въ 1906 году и чуть не погибли всѣ, когда возвращались назадъ. Пири рѣшилъ самъ переговорить съ ними объ этомъ. Онъ подробно и обстоятельно объяснилъ имъ, чего ожидать отъ нихъ, и перечислилъ все, что получить по возвращеніи тотъ, кто пойдетъ съ нимъ до крайняго сѣвернаго пункта. Награда будетъ состоятъ изъ слѣдующихъ предметовъ: лодка, палатка, два ружья, патроны, ящикъ съ табакомъ, трубки, ножъ, топоръ и т. д.

„Великій каналъ“, который лежалъ по дорогѣ къ полюсу, очень пугалъ эскимосовъ, но соблазнъ все же былъ слишкомъ силенъ и побѣдилъ страхъ, такъ что только одинъ изъ эскимосовъ, Пэникинъ, высказалъ опасенія. Впрочемъ, эскимосы уже много разъ видѣли, что Пири возвращался цѣлъ и невредимъ изъ своихъ путешествій на сѣверъ, поэтому они вѣрили въ его счастье.

Послѣдніе дни пребыванія Пири были проведены въ дѣятельныхъ приготовленіяхъ къ отъѣзду и, когда наканунѣ рѣшительнаго дня, онъ ушелъ наконецъ въ свою каюту, чтобы отдохнуть, то тамъ, воедино, еще

разъ тщательно провѣрилъ свой планъ и всѣ свои приготовления. Теперь или никогда! Онъ сдѣлать все, что отъ него зависѣло, чтобы выполнить задачу, надъ которой трудился 23 года, остальное же будетъ зависеть отъ стихійныхъ силъ природы, отъ полярныхъ льдовъ и отъ психическихъ и физическихъ силъ человѣка, вступающаго съ ними въ борьбу.

Много препятствій и опасностей ожидаетъ путешественника на пути къ сѣверному полюсу. Ледяные гребни, образующіеся вслѣдствіе напора пловучаго льда, представляютъ преграду, которую надо преодолѣть, чтобы перебраться на болѣе или менѣе ровное ледяное поле болѣе стараго происхожденія, по которому легче идти. Но гораздо большую опасность представляютъ извилистые каналы, иногда перерѣзывающіе ледяное поле въ разныхъ направленіяхъ и образующіеся вслѣдствіе его передвиженія подъ вліяніемъ напора льдовъ и отъ дѣйствія приливовъ. „Ледяное поле“—это огромная льдина, настолько большая, что глазомъ не видно ея границъ. Иногда она достигаетъ 60 морскихъ миль въ длину. Образуется она слѣдующимъ путемъ: волненіе и вѣтеръ разламываютъ непротный ледяной покровъ, льдины, сталкиваясь между собой, взгромождаются другъ на друга и смерзаются, образуя уже болѣе толстыя и крѣпкія льдины. Такимъ путемъ льдина растетъ въ длину и ширину и достигаетъ, какъ мы уже сказали, громадныхъ размѣровъ. Все это собраніе льдовъ названо было англійскими полярными путешественниками словомъ „пакъ“, и теперь всѣ полярные изслѣдователи такъ называютъ его. Отдѣльныя же части пака, ледяныя поля или горы, приходятъ въ движеніе только при напорѣ льдовъ, который вызывается вѣтромъ и приливами.

Каждый полярный путешественник, странствуя по ледяному полю полярнаго моря, всегда находится въ страхѣ, что каналы, внезапно образующіеся въ немъ, могутъ помѣшать дальнѣйшему движенію впередъ.

Странствованіе по ледянымъ гребнямъ.

На обратномъ же пути путешественника постоянно тревожитъ мысль, что эти каналы могутъ отрѣзать его отъ земли и онъ погибнетъ отъ голода, такъ какъ заранѣе нельзя ни предугадать, ни рассчитать ихъ появленія.

Ледъ внезапно раскрывается передъ глазами путешественника, точно грозная льющаяся пасть, готовая поглотить его. Каналы могутъ также исчезнуть въ одномъ мѣстѣ и появиться въ другомъ. Если очень холодно и нѣтъ сильнаго теченія воды, то они снова покрываются льдомъ и становятся проходимыми. Такой каналъ можетъ открыться внезапно какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ путешественникъ построилъ себѣ снѣжный шалашъ — *шлу*, чтобы провести въ немъ ночь. Обитатели его тогда попадаютъ въ воду и, чтобы не утонуть, имъ надо поскорѣе искарабкаться на ледъ. При температурѣ въ 45° Ц. ниже нуля такая ванна не принадлежитъ къ числу пріятностей путешествія.

Кромѣ каналовъ, которые затрудняютъ странствованіе по ледяному полю и даже часто подвергаютъ опасности жизни путешественниковъ, имъ приходится сильно страдать отъ снѣжныхъ бурь и отъ холода. Во время послѣдняго путешествія Пирри болѣею частью было такъ холодно, что спиртъ превращался въ камень, а керосинъ въ бѣлое тягучее вещество. Каждую ночь приходилось строить для себя узкій и неудобный домикъ изъ снѣга, а день идти порой при сильнѣйшемъ, пронизывающемъ вѣтрѣ и ослѣпляющей метели, зная что впереди не ожидается ничего кромѣ этого снѣжнаго, холоднаго шалаша, который еще надо выстроить! И при этомъ путешественники должны были очень беречь свои съѣстные припасы, поэтому пища ихъ состояла только изъ немнѣкаго утрома и вечеромъ, чаю и сухарей.

ГЛАВА VI.

Въ путь, къ сѣверному полюсу!—Появленіе солнца.—Большой каналъ.—Вынужденное бездѣйствіе.—Приходъ Маринна.—Послѣднее прощаніе.

Настоящее дѣло экспедиціи, ради котораго она была снаряжена, началось лишь съ ухода передового отряда Бартлета, который долженъ былъ прокладывать дорогу для главной экспедиціи, слѣдовавшей за нимъ на разстояніи одного дня пути. 22-го февраля выступилъ въ походъ Пири, въ сопровожденіи двухъ эскимосовъ, Ата и Кэдлукту, двухъ саней и шестнадцати собакъ. Температура была 35° Ц. ниже нуля, и въ воздухѣ носился снѣгъ. Всѣ ранѣе отправленные отряды должны были встрѣтиться съ Пири въ концѣ февраля.

На второй день путешествія поднялся сильный восточный вѣтеръ, но Пири и его спутники продолжали идти по слѣдамъ, предшествующаго отряда, что очень облегчало задачу.

Первое серьезное препятствіе, на которое наткнулись путешественники, встрѣтилось имъ на второй день пути, послѣ того, какъ они покинули землю и вступили на ледяное поле полярнаго моря. Погода была пасмурная, и вѣтеръ не прекращался, такъ что идти было трудно. Пройдя уже около трехъ четвертей дневного пути, Пири замѣтилъ у сѣвернаго горизонта темное, зловѣщее облако, значить, тамъ была вода. Вблизи каналовъ, образующихся въ ледяномъ полѣ, всегда бываетъ туманъ.

Вскорѣ Пири разсмотрѣлъ и черныя точки на бѣлой поверхности снѣжной равнины. Онъ понялъ, что

это были передовые отряды, которые задержали каналъ. Дѣйствительно, когда онъ приблизился къ нимъ, то увидалъ морской рукавъ, шириной въ 400 метровъ, очевидно уже образовавшійся послѣ того, какъ тутъ прошелъ Баргазъ со своимъ отрядомъ.

Это надѣлалъ вѣтеръ. Марвинъ и Макъ Милленъ попробовали измѣрить глубину канала. Оказалось: 175 метровъ. Ничего другого не оставалось, какъ остановиться лагеремъ у края этого канала и ждать, не закроется ли онъ? На слѣдующее утро, еще до наступленія разсвѣта, Пири услыхалъ характерный трескъ льда. Онъ заключилъ изъ этого, что каналъ собирается закрыться, и поэтому тотчасъ же приказалъ своимъ спутникамъ поскорѣ позавтракать и приготовиться къ выступленію.

Вѣтеръ продолжалъ дуть съ прежнею силой, но на него уже не обращали вниманія. Какъ только разсвѣло, началась опасная переправа черезъ свѣжій ледъ, образовавшійся въ каналѣ. Ледъ трещалъ, перегибался, ледяныя громадины слѣдились другъ на друга, по мѣрѣ того, какъ сближались края канала. Каждую минуту можно было ждать, что провалится въ воду кто-нибудь изъ путешественниковъ или сани съ собаками.

Однако, переходъ кончился благополучно, но, выбравшись на другой берегъ канала, путешественники уже не нашли слѣдовъ передового отряда. Очевидно, произошло передвиженіе льда и слѣды эти исчезли. Черезъ два часа путешественники очутились въ развилкѣ двухъ каналовъ и не знали, въ какую сторону имъ идти. Въ западномъ каналѣ только что образовался ледъ, но онъ былъ еще слишкомъ тонокъ, чтобы сдерживать сани, и могъ сдерживать только одного человека, поэтому Пири послалъ черезъ ледъ эскимоса

Полярный глетчеръ.

Кэдлунту, который долженъ былъ разыскать слѣды капитана.

Эскимось вернулся черезъ полчаса и сообщилъ радостную вѣсть, что онъ нашелъ слѣды. Векорѣ послѣ того произошло движеніе льда и каналь превратился въ узкую щель. Пири тотчасъ же двинулся въ путь. Сани быстро переправили черезъ тонкій ледъ, покрывавшій эту расщелину, а черезъ два съ половиною километра экспедиція уже пришла къ слѣдамъ отряда Бартлета.

Къ вечеру путешественники подошли къ мѣсту стоянки отряда Бартлета, отправившагося дальше. Въ теченіе цѣлаго дня они видѣли на небѣ облака, указывавшія, что въ разныхъ направленіяхъ ледяного поля образовывались каналы. Но по счастью ни одинъ изъ этихъ каналовъ не пересѣкъ ихъ дороги, такъ что этотъ день пути прошелъ благополучно.

Въ первый разъ, послѣ пяти мѣсяцевъ они увидѣли въ этотъ день лучи солнечнаго свѣта надъ скалистою вершиной, видѣвшейся къ югу. Еще два дня—и солнце снова засіяетъ на небѣ! „Тѣ, кто привыкъ каждый день видѣть солнце, врядъ ли могутъ понять чувства полярнаго путешественника, впервые увидѣвшаго солнце послѣ долгой полярной ночи!“ восклицаетъ Пири.

На другой день температура была 23° Ц. ниже нуля. Путешественникамъ, перенесшимъ уже морозъ въ 50 градусовъ, показалось совсѣмъ тепло. Число каналовъ все увеличивалось и внушало Пири серьезныя опасенія. Очевидно подъ вліяніемъ болѣе высокой температуры и вѣтра ледъ лопнулъ въ разныхъ направленіяхъ. Это было очень неприятно. Но зато въ этотъ день было пройдено большое разстояніе, и путешествен-

ники довольно рано достигли *илю*, построенного Бартлетомъ на мѣстѣ прежней стоянки. Тамъ Пири нашелъ записку отъ него, очевидно доставленную эскимосомъ, который вернулся потомъ обратно. Въ ней Бартлетъ сообщалъ, что онъ остановился за полтора километра отсюда, такъ какъ передъ нимъ находится открытая вода.

Пири, не останавливаясь, пошелъ дальше и скоро пришелъ въ лагерь капитана Бартлета. Тамъ онъ увидалъ то, чего такъ опасался. Бѣлоснѣжная поверхность льда была перерѣзана потокомъ воды, казавшейся черной, какъ чернила; надъ этимъ потокомъ поднимались облака пара, которая, скопясь, разстилась надъ лагеремъ путешественниковъ точно какой-то мрачный, зловѣщій балдахинъ; каналъ пересѣкалъ ледяное поле, и если вспомнить, что такое поле иногда бываетъ толщиной въ 30 метровъ, то станетъ ясно, что и здѣсь также должны были дѣйствовать тѣ самыя могучія силы природы, которая производитъ различные перевороты на земномъ шарѣ.

Бартлетъ рассказалъ Пири, что наканунѣ ночью его разбудилъ страшный грохотъ, сопровождавшій образованіе этого канала. Онъ измѣрилъ его глубину и нашелъ 195 метровъ. На другой день была хорошая, свѣтлая погода и надъ южнымъ горизонтомъ показалось солнце, имѣвшее видъ огромнаго желтаго шара. Появленіе солнца, такъ давножданнаго путешественниками, нѣсколько вознаградило ихъ за вынужденную остановку.

Прошло нѣлыхъ пять дней, но экспедиція не двинулась съ мѣста. Черный потокъ попрежнему преграждаетъ ей путь. Пири говоритъ, что онъ въ отчаяніи бѣгалъ взадъ и впередъ вдоль канала и прокли-

наль свою судьбу. Въ самомъ дѣлѣ, все шло хорошо до сихъ поръ, а теперь эта вода преградила ему дорогу! Вынужденное бездѣйствіе причиняло ему сильнѣйшее безпокойство. Онъ не могъ оставаться на мѣстѣ и не спускать глазъ съ канала, въ ожиданіи, что ширина его начнетъ уменьшаться. Отъ времени до времени онъ влѣзалъ на ледяную глыбу позади мѣлу и напряженно вглядывался въ даль, на югъ, откуда долженъ былъ появиться отрядъ Марвина и Боруна съ запасами масла и спирта, которые были безусловно необходимы. „Эти шесть дней ожиданія были самымъ ужаснымъ временемъ для меня!“ говоритъ Пири. Воображеніе рисовало ему разныя мрачныя картины, и онъ представлялъ себѣ, какъ имъ придется глотать ледъ и снѣгъ и питаться немминканомъ и сырмъ собачьимъ мясомъ безъ чаю, когда у нихъ выйдетъ весь запасъ горючаго матеріала.

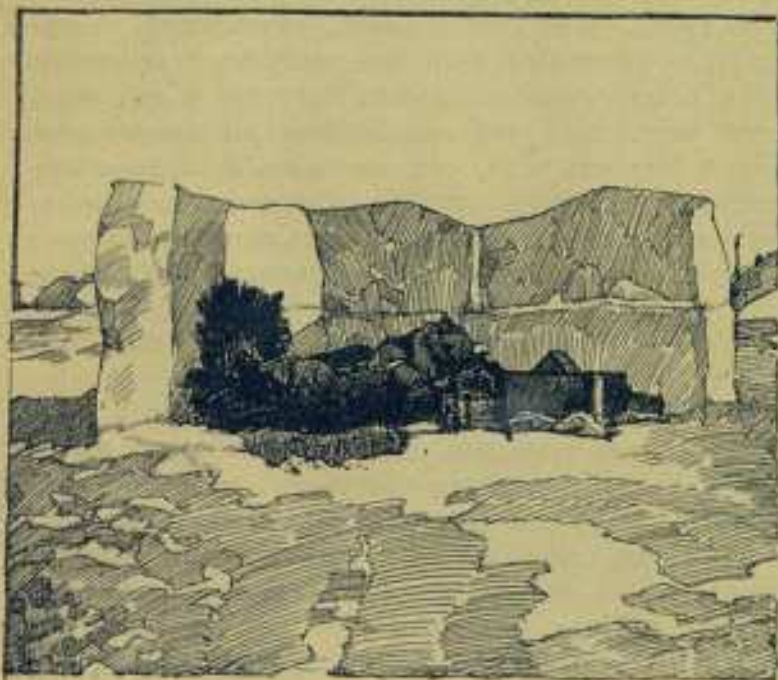
Долгое ожиданіе, конечно, дѣйствовало удручающимъ образомъ и на остальныхъ членовъ экспедиціи, въ особенности же на эскимосовъ. Пири замѣтилъ, что они нервничаютъ, переговариваются другъ съ другомъ, и наконецъ двое изъ нихъ, пожилые люди, которые нѣсколько разъ сопровождали его и всегда внушали ему довѣріе, теперь пришли къ нему и объявили, что они больны. Онъ сразу увидѣлъ, что это выдумка, но все-таки отпразднать ихъ назадъ, съ письмомъ къ Марвину, чтобы онъ поторопился своимъ приходомъ.

Встѣдъ за этими эскимосами явились другіе, которые тоже стали жаловаться на вымышленныя болѣзни. Пири это очень встревожило. Въ самомъ дѣлѣ, вождю полярной экспедиціи приходилось, какъ оказывалось, преодолевать не только тѣ препятствія, которыя ста-

вила ему природа на каждомъ шагу, но и многое другое, мелкое и непрѣтное.

На десятый день уже можно было бы пройти по сѣжеобразовавшемуся льду въ каналъ. Но Пири, помни оныть 1906 года, когда такой переходъ чуть не

Марвинъ проаводить опредѣленіе меридіана.

стоить жизни ему и его спутникамъ, не хотѣлъ рисковать и рѣшилъ подождать еще дня два, тѣмъ болѣе, что онъ надѣялся на скорый приходъ Марвина.

Къ вечеру десятого дня каналъ почти закрылся, и Пири отдать приказъ выступить рано утромъ на дру-

гой день. Ждать дольше онъ не могъ и готовъ былъ лучше отказаться отъ запасовъ спирта и масла, которые долженъ былъ доставить Марвинъ. Какая причина задержала Марвина — онъ не зналъ, но не очень беспокоился на судьбу его и Боруна. Боруна, по всемъ признакамъ, уже перебрался на материкъ безъ всякаго промедленія. Если же Марвинъ почему-либо задержался, то на своемъ пути онъ долженъ былъ найти грузъ, оставленный эскимосомъ Кадлукту, а въ этомъ грузѣ находились всѣ необходимые жизненные припасы, и Марвинъ могъ, слѣдовательно, не подвергаясь опасности погибнуть отъ голода, подождать, пока откроется каналъ, отдѣляющій его отъ твердой земли.

Утро было тихое и ясное, когда экспедиція наконецъ тронулась въ путь. Температура была 40° ниже нуля, и, слѣдовательно, можно было надѣяться, что вода въ каналахъ замерзла.

Пири оставилъ Марвину записку, въ которой сообщалъ ему, что прождать шесть дней и больше ждать не можетъ и что экспедиція ощущаетъ недостатокъ въ горючемъ матеріалѣ. „Это для насъ вопросъ жизни!“ писалъ Пири, просилъ Марвина, чтобы онъ не останавливался и какъ можно скорѣе отправился вдогонку экспедиціи. Пири надѣялся, что Марвинъ и Боруна пройдутъ черезъ большой каналъ раньше, чѣмъ вѣтеръ снова раскроетъ его. Вообще онъ боялся вѣтра, который могъ бы совершенно замести слѣды экспедиціи. Искать же ее въ этой бѣлой пустынь было бы все равно, что „искать иголку въ стогѣ сѣна!“ — какъ говорятъ погоноры.

На слѣдующій день температура опустилась до 50 градусовъ, но такъ какъ вѣтра не было, то холода былъ не такъ чувствителенъ. Пири шелъ впередъ

своего отряда, и когда онъ оглядывался назадъ, то не видѣть ни людей, ни собакъ. Все было окутано пеленой тумана, сверкавшаго какъ серебро въ солнечныхъ лучахъ. Этотъ туманъ образовался отъ дыханія собакъ и людей.

Путешественники остановились на ночь подъ защитой громадной глыбы льда и снѣга, и какъ разъ, когда они приступили къ постройкѣ *млу* изъ снѣга, одинъ изъ эскимосовъ, вскарабкавшійся на верхушку ледяной глыбы, крикнулъ въ сильнѣйшемъ волненіи:

— Собаки идутъ!

Въ одно мгновеніе Пири изобразился на глыбу и вперилъ взоръ на югъ. Тамъ, вдали, онъ увидалъ маленькое облако серебристаго тумана. Да, конечно, это были собаки.

Вскорѣ, на легкихъ саняхъ, запряженныхъ восемью собаками, прѣхалъ эскимосъ Зиглу, изъ отряда Боруна. Онъ привезъ письмо Марвинна съ радостной вѣстью, что они находятся вблизи и на слѣдующій день уже будутъ на мѣстѣ. Можно себѣ представить, какъ обрадовался Пири. Онъ даже боялся думать о томъ, что они не нагонятъ экспедицію и не доставятъ ей драгоценные запасы спирта и масла, безъ которыхъ трудно было бы обойтись.

Эту ночь Пири заснулъ спокойно. Мучительная тревога, которую онъ испыталъ послѣдніе дни, исчезла, и онъ могъ теперь отдохнуть, какъ слѣдуетъ. На другой день снова показалось вдали серебристое облако, возвѣщающее приближеніе отряда, и скорѣ явился Марвинъ со своими людьми и собаками, въ облакахъ пара, точно эскадра военныхъ паровыхъ судовъ.

Теперь уже не было никакой причины задерживаться на мѣстѣ. Боруна и Марвинъ сопровождали

еще нѣсколько времени экспедицію и затѣмъ пустились въ обратный путь. Пири отправилъ также назадъ доктора и Макъ Миллена, который отморозилъ себѣ пятку и, слѣдовательно, не могъ идти дальше. Главная экспедиція состояла уже только изъ 12 человѣкъ, 10 саней и 80 собакъ, но это число уменьшалось, по мѣрѣ того, какъ отъ нея отдѣлялись отряды, и въ концѣ концовъ осталось только шесть человѣкъ, 40 собакъ и 5 саней.

Марвинъ проводилъ Пири до 86° 34' сѣв. широты и очень гордился тѣмъ, что онъ зашелъ дальше Нансена и герцога Абруццскаго. Весь послѣдній день передъ разставаніемъ онъ провелъ съ Пири и повѣрялъ ему свои планы и надежды на будущее, — будущее, которое не существовало для него! Никакое предчувствіе не омрачило ихъ прощанія. Пири крикнулъ ему въ послѣдній разъ:

— Смотрите, голубчикъ, берегитесь канзловъ!

„Мы пожали другъ другу руки и расстались, говоритъ Пири. — Каждый пошелъ своей дорогой въ этой бѣлой пустынѣ. Я повернулъ къ сѣверу, къ полюсу, а онъ къ югу, къ своей могилѣ!“...

ГЛАВА VII.

Дальнѣйшее путешествіе. — Непріятный сюрпризъ. — Бартлетъ плыветъ на лодкѣ. — Переправа. — Спутники Пири.

Вскорѣ послѣ ухода Марвина, отправившагося въ свое послѣднее роковое путешествіе, солнце померкло, и густой, свинцово-сѣрый туманъ покрылъ небеса и

окуталь все кругомъ непроницаемой пеленой. Въ противоположность мертвой близости снѣга и льда, этотъ сѣрый, призрачный свѣтъ, безъ всякихъ тѣней, производитъ странное, гнетущее впечатлѣніе. „Въ полярныхъ странахъ это явленіе не представляетъ ничего необычнаго, говоритъ Пири, — но въ это путешествіе мы еще не испытали ничего подобнаго, и хотя я не склоненъ къ суевѣрію, однако это унылое и зловѣщее освѣщеніе подѣйствовало на меня особенно удручающимъ образомъ. Я не могъ отдѣлаться отъ какаго-то неопредѣленнаго чувства тоски и тревоги“.

Несмотря на туманъ, путешественники прошли три четверти своего дневного пути безъ всякихъ приключеній, хотя, разумѣется, нелегко было идти при такомъ невѣрномъ освѣщеніи. Но къ вечеру сѣрая завѣса тумана вдругъ поднялась, и показалось яркое и блестящее солнце. На другой день также свѣтило солнце, но температура понизилась. Во время полярныхъ путешествій, какъ говоритъ Пири, пониженіе температуры является благопріятнымъ признакомъ, такъ какъ при сильномъ морозѣ можно не опасаться образованія каналовъ, что всегда бываетъ, когда холодъ уменьшается; зато, разумѣется, увеличивается другая опасность—отмороженія членовъ, въ особенности пальцевъ ногъ и пятокъ. Этому надо особенно остерегаться во время пути.

Солнце уже не заходило больше; оно свѣтило непрерывно круглая сутки. Пири и его спутники миновали 87-й градусъ сѣв. широты, и поэтому, несмотря на сильное утомленіе, всѣ были въ хорошемъ настроеніи. Три года тому назадъ Пири прошелъ на 10 километровъ дальше, до 87° 6' сѣв. широты. Но оттуда онъ вынужденъ былъ вернуться, такъ какъ собаки его вы-

билсь изъ силъ и сѣбѣные припасы принесли къ юнцу. Теперь онъ снова стоялъ на томъ же мѣстѣ, преслѣдуя все ту же цѣль, которая манила его въ теченіе столькихъ лѣтъ. Удастся ли ему достигнуть ее на этотъ разъ? Пири говорить, что онъ не рѣшался мечтать объ этомъ, такъ какъ онъ слишкомъ много мечталъ прежде! Еще оставалось 324 километра до полюса. „Я долгіе годы думалъ, что это можно сдѣлать и что именно мнѣ предназначено судьбой совершить это, говорить Пири. Но теперь я старался убѣдить себя, что многіе люди, повинаясь, подобно мнѣ, внутреннему побужденію, стремились къ совершенію великаго дѣла и что все же они потерпѣли неудачу!..

„Когда я проснулся на слѣдующее утро (28-го марта), небо было совсѣмъ чистое, но надъ нами висѣлъ густой, азовѣвшій туманъ, повисшій надъ самымъ льдомъ, и дулъ сѣвѣй сѣверо-восточный вѣтеръ. Изъ полярной области это дурной признакъ. Мы снова могли наткнуться на открытую воду. Передовой отрядъ, подъ командою Барглета, выступилъ въ то время, когда мы еще спали. Онъ шелъ налегкѣ и прокладывалъ дорогу, мы же шли по его слѣдамъ, поэтому, согласно моему распоряженію, передовой отрядъ шелъ, когда главный отрядъ отдыхалъ и наоборотъ, такъ что связь между обоими отрядами никогда не прерывалась.

„Послѣ шестичасовой ходьбы по слѣдамъ Барглета, мы дошли до его лагеря, устроеннаго возлѣ широкаго канала. Чтобы не мѣшать ему, мы остановились на разстояніи 100 метровъ, выстроили *шалу* и, поужинавъ, какъ всегда, пеммиканомъ, чаемъ и сухарями, залѣзли въ свои сѣбѣжные шалаши. Мы прошли въ этотъ день 21 километръ и заслужили отдыхъ. И уже совсѣмъ засыпалъ, когда какъ разъ у моего *шалу* ледъ началъ

трещать и гудѣть. Но такъ какъ движеніе льда было не особенно сильное и продолжалось недолго, то я приписалъ этотъ шумъ напору льда, который былъ вызванъ замыканіемъ канализ, находящагося передъ нами. И только удостовѣрился, что мои мѣховыя перчатки лежатъ возлѣ меня и я тотчасъ же могу схва-

Моржи на льдинахъ.

тить ихъ и надѣтъ, въ случаѣ какого-либо несчастія. Успокоившись на этотъ счетъ, я повернулся на другой бокъ на своей подстилкѣ изъ оленьихъ мѣховъ и уже готовился заснуть, какъ вдругъ услышалъ чей-то возмущенный крикъ.

„Я вскочилъ на ноги и, выгнувъ въ слуховое окошечко, продѣланное въ стѣнѣ нашего *млу*, тотчасъ же отскочилъ назадъ. Между нашими двумя *млу* и стоянкой Барлета образовался широкій каналъ черной воды, край котораго приходился какъ разъ у нашего входа. На противоположной сторонѣ стоялъ перепуганный до смерти эскимось и кричалъ изо всѣхъ силъ.

„Разбудивъ своихъ людей, я вытѣлъ изъ *млу* наружу. Ледъ доплавъ всего только на разстояніи 30 сантиметровъ отъ нашихъ собакъ, и если бъ не эта узкая полоса, то онѣ очутились бы въ водѣ. Другая упряжка чуть-чуть не была завалена громаднымъ ледянымъ гребнемъ, который надвигался на нее влѣдствіе напора. Но по счастью движеніе льда быстро остановилось и упряжка уцѣлила. Зато *млу* Барлета увнесло на оторвавшейся льдинѣ къ востоку. Насколько позволялъ намъ различить туманъ, въ той сторонѣ была открытая вода. Миѣ, однако, казалось, что льдина, на которой находился отрядъ Барлета, должна нѣсколько дальше подплыть къ нашему берегу, и я закричалъ Барлету, чтобы онъ былъ готовъ немедленно перебраться со своимъ отрядомъ къ намъ, какъ только будетъ можно.

„Осмотрѣвъ наше положеніе, я увидалъ, что мы находимся на небольшомъ кускѣ стараго ледяного поля. Было ясно, что достаточно незначительнаго напора, и наша льдина точно также оторвется и уйдетъ, какъ та, на которой поплылъ отрядъ Барлета.

„Насъ отдѣлила отъ огромнаго ледяного поля узкая щель. Я перескочилъ черезъ нее съ помощью налки и потомъ сталъ бросать въ нее куски льда, чтобы устроить переходъ, по которому мы могли бы перета-

Ато, спутникъ Пира.

щить свои сани съ припасами. Прежде всего надо было переправить ихъ въ безопасное мѣсто и тогда уже можно было отправиться на помощь Бартлету, что мы и сдѣлали.

„Льдина подплывала все ближе и ближе, и края ея стали тереться о края ледяного поля. Когда это произошло, то намъ уже не стоило большого труда переправить Бартлета на другой берегъ. Льдина стояла у края ледяного поля точно лодка у набережной, и мы немедленно воспользовались этимъ обстоятельствомъ. Покончивъ съ этой работой, мы принялись за постройку новыхъ *мшу* на ледяномъ полѣ, такъ какъ прежними не могли уже пользоваться. Остатокъ ночи мы провели спокойно, но спали, не снимая перчатокъ, для того, чтобы быть готовыми ко всякимъ случайностямъ. Даже если бъ ледъ разверзся подъ нашими *мшу* и мы попадали бы въ ледяную воду, то, быстро оправившись отъ перваго испуга, вызваннаго холодною ванной, мы, конечно, выкарабкались бы на ледъ и, стряхнувъ воду, превратившуюся въ ледяныя иголки, со своей мѣховой одеждой, мы снова готовы были бы къ борьбѣ со своимъ коварнымъ противникомъ—полярнымъ льдомъ! Несмотря на страшное утомленіе и всѣ потрясенія этой ночи, я все же испытывалъ чувство удовольствія. Мы находились уже подъ 87° 12' сѣв. ш., и, слѣдовательно, я уже превзошелъ то, что было мною сдѣлано три года тому назадъ.

„На слѣдующее утро насъ ждало разочарованіе. Туманъ былъ такъ густъ, что противоположнаго берега канала не было видно и даже могло возникнуть сомнѣніе, былъ ли сѣверный берегъ у этого канала? Похоже было на то, какъ будто мы стоимъ на берегу

полярнаго моря, навѣки преграждающаго человѣку путь къ сѣверной оконечности земли. Было отчего прийти въ отчаяніе, но намъ все же ничего другого не оставалось, какъ ждать. Бартлетъ бросилъ лотъ, чтобы измѣрить глубину. Онъ опустилъ его на 2,303 метра, но дна не достигъ.

„Когда мы увидѣли по часамъ,—такъ какъ день не прекращался,—что пора ложиться спать, то залѣзали въ ялы. Падлека къ намъ доносился глухой шумъ, точно отъ прибоя. Неопытные путешественники могли бы принять это за зловѣщій признакъ, мы же радовались, такъ какъ знали, что это означаетъ закрытіе канала, преграждающаго намъ путь“...

На этотъ разъ надежды не обманули Пири, и экспедиція могла двинуться въ походъ чрезъ новообразовавшійся ледъ въ каналъ, который мѣстами былъ такъ тонокъ, что гулся подъ ногами путешественниковъ. Но вся эта мѣстность, по которой они шли теперь, была такова, что они должны были быть готовы ко всѣмъ неожиданностямъ. Подвигаясь впередъ къ сѣверу, надо было думать о возвращеніи. Однако, полярный путешественникъ прежде всего думаетъ о настоящемъ, а тамъ будь что будетъ! Сильные вѣтра, даже если бы они дули всего нѣсколько часовъ, могли привести въ движеніе ледъ, по которому шли путешественники. Этого надо было бояться больше всего, но Пири надѣялся, что сильныхъ бурь не будетъ и онъ успеетъ со своимъ отрядомъ миновать на обратномъ пути это опасное мѣсто, прежде чѣмъ начнутся осенніе ураганы.

Капитанъ Бартлетъ долженъ былъ разстаться съ Пири и повернуть обратно. Онъ хотѣлъ непременно достигнуть 88° с. ш. и былъ очень разочарованъ, когда,

сдѣлавъ измѣренія, увидалъ, что находился на $87^{\circ} 46' 49''$ сѣв. широты. Это произошло оттого, что въ послѣдніе два дня вѣтромъ гнало ледъ къ югу, тогда какъ путешественники шли по этому льду на сѣверъ. Нечего дѣлать, пришлось съ этимъ примириться. Все

Ночевка путешественниковъ въ наскоро построенномъ иглу.

же Бартлетъ утѣшалъ себя мыслью, что онъ прошелъ дальше всѣхъ другихъ путешественниковъ.

Послѣ ухода Бартлета съ его эскимосами экспедиція Пири сократилась до шести человѣкъ. Она состояла изъ двухъ отрядовъ: Генсона, съ двумя эскимосами, Атэ и Аквие, и Пири тоже съ двумя эскимосами, Эт-

чингва и Зиглу. У экспедиціи было пять саней и сорокъ лучшихъ собакъ. До полюса оставалось еще 240 километровъ.

„Я былъ полонъ надеждъ на будущее, говоритъ Пири. Наступила рѣшительная минута, для которой я сохранялъ всю свою энергію, работалъ и подготавливалъ себя цѣлыхъ двадцать три года и ради которой велъ скромный, простой образъ жизни, приучая себя ко всѣмъ лишеніямъ и упражняя свои силы, точно для состязанія на бѣгахъ. Несмотря на свой возрастъ (53 года), я чувствовалъ себя бодрѣе и сильнѣе и горѣлъ нетерпѣніемъ поскорѣе проложить дорогу къ сѣверному полюсу. Генсонъ и Ато были моими спутниками три года тому назадъ, а Этчингва и Зиглу находились въ отрядѣ Кларка, который чуть не погибъ тогда и въ теченіе многихъ дней питался тюленьей кожей своихъ башмаковъ, за неимѣніемъ другой пищи“.

Молодой эскимосъ Аквие въ первый разъ участвовалъ въ экспедиціи. Но онъ былъ самый рыцарный изъ всѣхъ, такъ какъ постоянно думалъ о тѣхъ сокровищахъ, которыя получить, когда достигнетъ самаго сѣвернаго пункта. Онъ будетъ тогда считаться богатымъ и можетъ надѣяться, что старый Илва, изъ деревни на мысѣ Юркъ, согласится отдать ему въ жены свою дочь. Эта надежда поддерживала его мужество и возбуждала его. Впрочемъ, всѣ эскимосы вѣрили, что Пири сумѣетъ вывести ихъ отсюда на твердую землю.

Эскимось и его сани.

ГЛАВА VIII.

Негръ изъ полярной пустыни. — Лакомое блюдо эскимосовъ. —
Холодная ванна.

Негръ Мэтте Генсонъ, сопровождавшій Пири къ самому полюсу, былъ его слугою и съ 1887 года не разставался съ нимъ. Онъ былъ его неизмѣннымъ спутникомъ во всѣхъ полярныхъ путешествіяхъ, дѣлилъ съ нимъ всѣ невзгоды и труды во время странствованій въ полярной пустыни и поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, что и теперь онъ одинъ, кромѣ эскимосовъ, остался съ Пири. По своей выносливости онъ равнялся эскимосамъ и не хуже ихъ умѣлъ управлять саними и собаками.

„Принасовъ и горячаго матеріала вамъ должно было хватить еще на 40 дней, говорить Пири. — Убивая же

собаки, по мѣрѣ надобности, мы могли растянуть ихъ и на 50 дней, если бы понадобилось.

„День перваго апрѣля былъ посвященъ отдыху и приготовленіямъ къ послѣдней части моего путешествія. Эскимосы чинили сани и время отъ времени прерывали свою работу, чтобы полакомиться варенымъ собачьимъ мясомъ. У Бартлета въ отрядѣ были лишнія собаки, которыхъ убили, что и дало возможность эскимосамъ приготовить себѣ лакомое блюдо. Они воспользовались обломками саней какъ топливомъ и сварили мясо. Это было для нихъ приятнымъ разнообразіемъ, такъ какъ всѣ послѣдніе дни имъ приходилось питаться только немиканомъ. По крайней мѣрѣ теперь они могли поѣсть свѣжаго и притомъ горчичаго мяса. Я помню, что бывали времена, когда я, изнемогая отъ голода, былъ радъ воѣсть сырого собачьяго мяса, но теперь лакомое кушанье моихъ сѣверныхъ пріятелей не возбуждало во мнѣ аппетита, и я отказался принять участіе въ ихъ пиршествѣ“.

Рано утромъ втораго апрѣля Пирри вышелъ изъ лагера. Онъ теперь шелъ впереди, а остальные должны были выступить потомъ и идти по его слѣдамъ. „Я не испыталъ какое-то особенное, радостное чувство, говорить ояъ, — когда перелѣлъ черезъ ледяной гребень, образовавшійся вслѣдствіе нагроможденія льдинъ подѣ дѣйствіемъ напора, и вдохнулъ рѣзкій холодный вѣтеръ, подувшій на меня прямо съ полюса, пролетая надъ огромнымъ ледянымъ полемъ. Это радостное чувство не прошло у меня даже тогда, когда я провалился въ воду почти до половины тѣла. Мои башмаки и штаны не пропускали воду, такъ что большой бѣды отъ этой холодной ванны не было. Вода быстро замерзла на поверхности моего мѣховаго платья, и я сбросилъ льдинки

остроконечнымъ концомъ моей палки. Я вспомнилъ при этомъ о вани, которую я взялъ съ собою на корабль и ни разу не употребилъ, и о корабль „Рузвельтъ“ находящемся на 595 километровъ къ югу—вспомнилъ и засмѣялся!

„Въ этотъ день я чувствовалъ себя снова молодымъ какъ 15 лѣтъ тому назадъ. Должно быть, человѣкъ всегда вспоминаетъ о началѣ своей работы, когда она близится къ концу. Мнѣ все напоминало теперь мое первое путешествіе на сѣверъ, по ледяному плоскогорью Гренландіи... Такъ какъ было свѣтло ночью, какъ днемъ, то мы могли идти столько времени, сколько были въ состояніи. И мы шли все дальше и дальше, углубляясь на сѣверъ, переходя отъ одного ледяного поля къ другому, перелѣзая черезъ гребни и переправляясь черезъ узкія трещины во льду, и я чувствовалъ что пульсъ мой бьется сильнѣе и растетъ увѣренность въ успѣхъ...“

Несмотря на усталость и длинные переходы, эскимосы также съ каждымъ днемъ все болѣе воодушевлялись и заинтересовывались успѣхомъ предпріятія. Они были увѣрены, что Пири достигнетъ полюса и во время каждой остановки непремѣнно влѣзали на какую-нибудь ледяную глыбу, горя нетерпѣніемъ увидѣть поскорѣе сѣверный полюсъ.

Нѣсколько разъ встрѣчались на пути каналы и приходилось переходить ихъ по свѣжему льду, который гнулся подъ ногами, и каждую минуту можно было ожидать, что сани и люди провалятся въ воду, но все шло благополучно. „Недалеко уйдетъ тотъ, кто будетъ дожидаться, пока ледъ не окрѣпнетъ настолько, чтобы было безопасно проходить по немъ! говоритъ Пири.— Путешествуя по полярному льду, надо всегда пола-

гаться на счастье. Очень часто приходится выбирать между опасностью утонуть, если пуститься через ледь, и опасностью умереть съ голоду, если останемся стоять на мѣстѣ*.

Путешественники довольно сильно страдали отъ холода. Холодный воздухъ рѣзалъ лицо, точно ножами, и даже эскимосы начали жаловаться. Прошло уже шесть недѣль, съ тѣхъ поръ какъ экспедиція покинула судно. Всѣ странно исхудали, какъ люди, такъ и собаки, но до сихъ поръ всѣ были здоровы, и Пири все больше и больше проникался увѣренностью, что на этотъ разъ онъ добьется своего.

Однако, онъ знаетъ, что можетъ погибнуть, вмѣстѣ со своими спутниками у самаго порога своей цѣли, и тогда навсегда останется неизвѣстно, какъ далеко онъ зашелъ въ полярной пустыни и гдѣ его могила. Но объ этомъ ему не хотѣлось думать, и онъ старательно поддерживалъ въ себѣ вѣру въ успѣхъ и въ свое благополучное возвращеніе.

ГЛАВА IX.

У порога цѣли.—Пири минуетъ палатку, не замѣтивъ этого.—Онъ возвращается.—Пять флаговъ на стѣнной окантовкѣ земного шара.—Обратный путь.—Гибель Маранна.—Возвращеніе на родину.—Флагъ стѣннаго поляса.

Послѣдній переходъ кончился 6-го апрѣля въ 10 час. утра. Пять дней экспедиція двигалась съ усиленной скоростью, проходи иногда по 45 километровъ въ день. По расчету Пири онъ долженъ былъ находиться уже

поблизости полюса. И действительно, когда онъ сдѣлалъ вычисленія и опредѣлилъ положеніе своего перваго лагеря у полюса, то оказалось $89^{\circ} 57'$ сѣв. широты. Но Пирри такъ усталъ отъ чрезмѣрнаго напряженія, что даже близость полюса не дѣйствовала на него ободряющимъ образомъ. Онъ такъ сильно нуждался въ отдыхѣ, что какъ только *мы* были выстроены, тотчасъ же залѣзъ въ него, падаясь хорошенько выспаться. Однако онъ не могъ долго спать и вскорѣ проснулся. Онъ всталъ и записалъ въ своемъ дневникѣ слѣдующее:

„Наконецъ у полюса! Три столѣтія люди добивались этого! Моя мечта и моя цѣль въ теченіе двадцати лѣтъ! Наконецъ-то онъ мой! Я еще не могу полностью охватить эту мысль. А между тѣмъ это кажется такъ просто и понятно“.

Небо было обложено, когда Пирри, съ двумя эскимосами и маленькими легкими санками, отправился къ полюсу.

„Мы прошли 18 километровъ,—говоритъ Пирри.—Въ это время небо прояснилось и въ ночь уже можно было произвести астрономическія наблюденія и опредѣлить наше положеніе. Оказалось, что мы уже находимся по *той сторонѣ* полюса!“

„Какъ все это было странно. И всего страннѣе было то, что, пройдя лишь нѣсколько часовъ, я въ самомъ дѣлѣ былъ на вершукѣ земли и перешелъ изъ западнаго полушарія въ восточное. Какъ-то трудно было постигнуть, что мы первый километръ нашего короткаго перехода шли по направленію къ сѣверу, а слѣдующіе километры уже шли къ югу, не измѣняя однако своего направленія. Меня забавляла мысль, что мы должны опять пройти нѣсколько километровъ по на-

правленію къ сѣверу и затѣмъ идти прямо на югъ, чтобы достигнуть нашей стоянки у полюса. А между

У сѣвернаго полюса!

тѣмъ мы все время будемъ идти въ одномъ и томъ же направленіи, никуда не сворачивая... Ни востока,

ни запада, ни сѣвера для насъ уже не существовало, когда мы стояли у полюса. Существовать только югъ. Съ какой бы стороны горизонта ни дулъ вѣтеръ, для насъ онъ всегда долженъ былъ дуть съ юга. На томъ мѣстѣ, гдѣ мы находились, одинъ день и одна ночь составляютъ годъ, сто такихъ сутокъ составляютъ столѣтіе. Если бъ мы стояли на полюсѣ во время шестимѣсячной полярной ночи, то могли бы видѣть полярную звѣзду въ самомъ зенитѣ".

По вычисленіямъ Пири его послѣдняя стоянка была удалена отъ полюса на 9—10 километровъ. Онъ сдѣлалъ еще нѣсколько провѣрочныхъ наблюденій, чтобы опредѣлить съ наибольшею точностью положеніе полюса и еще разъ убѣдиться, что онъ очень близко прошелъ около полюса или прошелъ черезъ него во время своего торопливаго послѣдняго перехода.

Само собою разумѣется, что надо было ознаменовать чѣмъ-нибудь достиженіе полюса и поэтому на этой окончности земного шара были водружены пять флаговъ. Первый флагъ былъ шелковый американскій флагъ, подаренный Пири его женой 15 лѣтъ тому назадъ. Этотъ флагъ совершилъ съ нимъ нѣсколько полярныхъ путешествій и побывать уже въ высокихъ широтахъ. Пири никогда не разставался съ нимъ и носилъ его на себѣ во время всѣхъ своихъ экспедицій къ сѣверу. Онъ всегда оставлялъ кусочекъ этого флага на крайнемъ сѣверномъ пунктѣ, котораго достигалъ. И наконецъ теперь этотъ флагъ достигъ полюса! Что жъ удивительнаго, что онъ былъ немного изодранъ и полинялъ отъ времени!

Рядомъ съ нимъ долженъ былъ развѣваться флагъ братства, членомъ котораго былъ Пири, когда учился въ коллегіи. Это были цвѣта „свободы и мира“. Потомъ

водруженъ былъ флагъ Морского Сѣва и флагъ Краснаго Креста и наконецъ американскій національный флагъ. Когда онъ былъ укрѣвленъ во льду, то Пири заставилъ эскимосовъ три раза прокричать „ура“, что они сдѣлали съ великимъ удовольствіемъ. Онъ пожалъ каждому изъ нихъ руку и поздравилъ ихъ съ успѣхомъ. Эскимосы радовались, какъ дѣти, хотя конечно они не могли понять значенія для міра того, что сдѣлалъ Пири. Но они понимали, что это было важно для него и означало достиженіе той цѣли, которой онъ добивался столько лѣтъ!

Затѣмъ Пири засунулъ въ щель между ледяными глыбами стеклянную бутылку, въ которую положилъ обрѣзокъ флага и слѣдующую записку:

90° сѣв. широты, сѣверный полюсъ.

6-го апрѣля 1909 года.

„Сегодня пришелъ свѣд. Отъ мыса Колумбія 28 дневныхъ переходовъ. При мнѣ находятся пять чело-вѣкъ: негръ Мэтью Генсонъ, Атэ, Этчингвэ, Зиглу и Аквие—эскимосы, а также пять саней и 38 собакъ. Мое судно „Руавельтъ“ стоитъ у мыса Шериданъ, 162 километра къ востоку отъ мыса Колумбія.

„Экспедиція, находящаяся подъ моимъ начальствомъ на долю которой выпало счастье достигнуть полюса, состоитъ подъ покровительствомъ Арктическаго клуба Пири въ Нью-Йоркѣ и была снаряжена и отправлена къ сѣверу друзьями и членами этого клуба, съ тою цѣлью, чтобы, если возможно, достигнуть полюса и одержать эту побѣду къ чести и славы Соединенныхъ Штатовъ Америки.

Робертъ Пири.

Завтра возвращаюсь назадъ“.

Въ другой запискѣ Пири написалъ, что, достигнувъ, согласно своимъ наблюденіямъ, сѣверной оконечности земной оси, онъ объявляетъ всю эту мѣстность владѣніемъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, въ знакъ чего и былъ водруженъ американскій флагъ.

Послѣ этого Пири, какъ онъ самъ сознается, почувствовалъ упадокъ силъ и испытывалъ только одно желаніе—спать! Но уже черезъ два часа онъ опять былъ на ногахъ. Сильное душевное волненіе опять овладѣло имъ при мысли, что онъ находится у полюса, это было его восьмое путешествіе въ полярную пустыню. Въ этой пустынѣ онъ провелъ въ общемъ 12 лѣтъ, тѣ же годы, которые онъ прожилъ въ цивилизованныхъ странахъ, проходили въ приготовленіяхъ къ путешествію. Сколько разъ онъ ставилъ на карту свою жизнь и жизнь людей, сопровождавшихъ его! Онъ вспоминалъ теперь свое ужасное путешествіе въ 1906 году, когда онъ долженъ былъ повернуть назадъ и нѣсколько разъ, вмѣстѣ со своими спутниками, находился на краю гибели.

Пири оставался у полюса 30 часовъ. Онъ занимался вычисленіями, обследовалъ мѣстность и писалъ. Между прочимъ онъ написалъ слѣдующее открытое письмо своей женѣ, которое она и получила потомъ, въ Сидней (Сѣверная Америка).

90° сѣв. широты 7-го апрѣля.

„Моя милая Джо!

И наконецъ выигралъ! Пробылъ здѣсь одинъ день, черезъ часъ уѣзжаю назадъ на родину и къ тебѣ. Привѣтъ дѣтямъ.

Робертъ“.

7-го апрѣля, въ 4 часа пополудни, Пири пустился въ обратный путь. Онъ въ послѣдній разъ взглянулъ

на это мѣсто, къ которому такъ долго были направлены всѣ его помыслы, всѣ его желанія и подумаль при этомъ, что онъ больше не увидитъ его никогда!

Впереди предстоялъ длинный путь: 745 километровъ по ледяному полю, быть можетъ, перерѣзанному каналами. И невольно приходило въ голову: полюсъ достигнуть, но удастся ли благополучно вернуться назадъ, чтобы рассказать объ этомъ? Всего важнѣе было не мѣшкать и постараться какъ можно скорѣе пройти этотъ путь, пока вѣтеръ и движеніе льдовъ не уничтожили прежніе слѣды.

Счастье благоприятствовало Пири, и онъ безъ особенныхъ приключеній совершилъ обратный переходъ. Когда показался край Глетчера, слѣдовательно, твердая земля, эскимосы пришли въ дикій восторгъ. Наконецъ-то они могли покинуть ледяное поле, на которомъ они не чувствовали себя въ безопасности, и снова вступить на твердую землю! Они кричали и плясали отъ радости, пока въ изнеможении не повалились въ свои сани.

Въ шесть часовъ утра, 23-го апрѣля, Пири со своими спутниками, пришелъ къ мысу Колумбія и остановился въ томъ самомъ *малу*, которое было построено экспедиціей, когда она двинулась на сѣверъ. Въ этотъ день онъ написалъ въ свой дневникъ слѣдующія строки:

„Дѣло моей жизни закончено. То, что я съ самаго начала поставилъ себѣ цѣлью, достигнуто. После 23-хъ лѣтъ упорнаго труда, разочарованій, лишеній и страданій я дошелъ до полюса, я завоевалъ этотъ послѣдній географическій трофей—сѣверный полюсъ для Соединенныхъ Штатовъ... Я доволенъ!“

Все путешествіе къ сѣверному полюсу по ледяному полю, туда и назадъ, заняло 53 дня. Наконецъ Пири увидѣлъ корабль, который стоялъ, повернувшись носомъ

прямо къ полюсу. Радостно забились сердца путешественниковъ. Капитанъ Бартлетъ, завидѣвъ ихъ издалека, тотчасъ же перелѣзъ черезъ бортъ и побѣждалъ къ нимъ навстрѣчу. Пирри по его лицу догадался, что случилось какое-то несчастье.

— Вы не слыхали ничего о бѣдномъ Марвинѣ? спросилъ онъ.

— Нѣтъ, отвѣчали Пирри.

Тогда Бартлетъ разсказалъ, что Марвинъ утонулъ въ большемъ каналѣ, возвращаясь къ мысу Колумбія. Эта печальная вѣсть глубоко поразила Пирри и сразу уничтожила радостное чувство, которое охватило его при видѣ корабля. Трудно было примириться съ мыслью о гибели Марвина, этого человѣка, полного силъ и энергіи, такъ много сдѣлавшаго для успѣха экспедиціи. Какъ онъ погибъ, никто хорошенько не зналъ. Никто не видѣлъ, когда онъ вступилъ на только что образовавшійся молодой ледъ въ каналѣ. Онъ былъ во главѣ вспомогательнаго отряда, возвращавшагося назадъ и состоявшаго только изъ эскимосовъ. Какъ всегда онъ ушелъ изъ лагеря впередъ, предоставивъ эскимосамъ приготовить все къ отъѣзду и отправиться вслѣдъ за нимъ. Должно быть, онъ вступилъ на свѣжій ледъ канала, который у края былъ достаточно крѣпокъ, но, быстро идя впередъ, не обратилъ вниманія, что къ серединѣ ледъ становился все тоньше и тоньше, пока онъ не подломился подъ нимъ. Эскимосы были слишкомъ далеко и не могли слышать его криковъ о помощи, а въ ледяной водѣ онъ не могъ долго продержаться и быстро пошелъ ко дну. Этотъ человѣкъ, не останавливавшійся ни передъ какими трудностями, ни передъ одиночествомъ въ страшной ледяной пустынѣ, когда надо было выполнить какую-нибудь задачу, такъ и погибъ одинъ, въ этой пустынѣ!

Когда эскимосы подошли къ каналу по его слѣдамъ и увидали посреди нѣ разломанный ледъ, то у нихъ тотчасъ же явилось подозрѣнiе, что Марвинъ провалился. Одинъ изъ эскимосовъ рассказывалъ, что въ водѣ еще видна была спина мѣховой куртки Марвина... Судя по виду льда, надо было думать, что бѣдняга нѣсколько разъ пытался выкарабкаться изъ воды, но ледъ былъ такъ тонокъ, что тотчасъ же ломался подъ его тяжестью, и онъ снова падалъ въ ледяную воду. По всей вѣроятности, онъ уже былъ давно мертвъ, когда подошли эскимосы. Они не могли даже вытащить его трупъ, такъ какъ вѣлья было подойти къ нему. Конечно, они знали, что съ нимъ случилось несчастье, но вслѣдствiе свойственнаго имъ дѣтскаго суевѣрiя все-таки остались ждать его возвращенiя. Только по прошествiи нѣкотораго времени, видя, что „бѣлый человѣкъ“ не возвращается, они страшно испугались и, боясь его духа, побросали съ собой всѣ принадлежащiя ему вещи, чтобы умилостивить его. Они надѣялись, что духъ, возвращаясь назадъ и найдя свою собственность, не станетъ ихъ преслѣдовать.

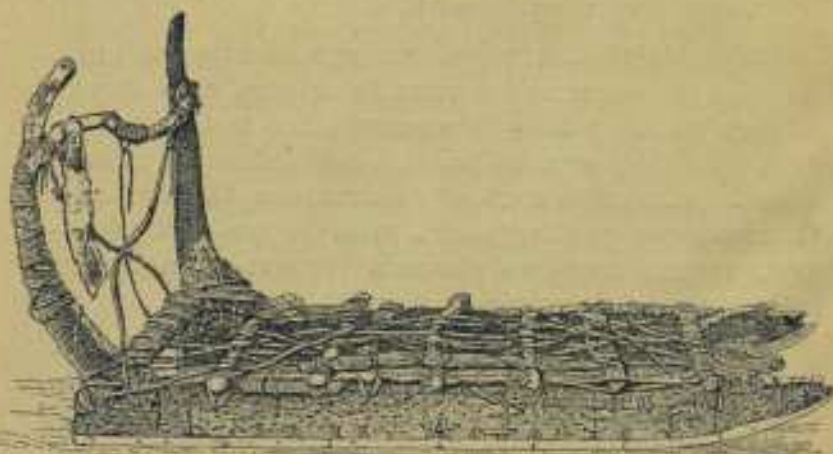
Кости Марвина покоятся на днѣ полярнаго моря. Ни одна человѣческая могила не лежитъ такъ далеко на сѣверѣ. Его товарищи сложили изъ камней памятникъ на берегу земли Гранта и прибили доску съ надписью. Онъ погибъ подъ 86° сѣв. широты, на разстоянiи 81 километра къ сѣверу отъ мыса Колумбы и увеличилъ своимъ именемъ списокъ героевъ, нашедшихъ свою могилу въ полярной пустынѣ.

Смерть Марвина ясно указывала отъ какихъ случайностей зависѣло благополучное возвращенiе экспедицiи и какiя опасности угрожали ей на каждомъ шагѣ,

Въ Іюльъ корабль освободился отъ льда и медленно отплылъ отъ мыса Шериданъ, направляясь къ югу. Радость была всеобщая и только воспоминаніе о погибшемъ товарищѣ омрачало ее и наводило на грустные размышленія. Въ особенности былъ огорченъ Пири, который ни какъ не могъ привыкнуть къ мысли, что Маринна уже нѣтъ съ ними!

21 сентября корабль „Рузвельтъ“ вошелъ въ гавань маленькаго городка Сиднея, откуда Пири отплылъ къ сѣверному полюсу. Сколько разъ Пири возвращался туда послѣ своихъ неудачныхъ попытокъ достигъ сѣвернаго полюса, печальный и разочарованный! Но теперь рядомъ съ другими флагами, на главной мачтѣ его корабля гордо развѣвался новый флагъ, никогда еще не появлявшійся ни въ одной гавани и не красовавшійся ни на одномъ изъ судовъ. Это былъ флагъ *Сѣвернаго полюса!*

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Прежнія путешествія Роберта Пири. — „Арктическая лихорадка“. — Чѣмъ πληνнѣе сѣверный полюсъ. — Последнее путешествіе. — Объясненіе. — Эскимосы.	стр. 3
---	-----------

ГЛАВА II.

Оазисъ въ ледяной пустынѣ. — Полярное издѣище. — Старые знакомцы. — Самое сѣверное племя. — Любопытная старуха. — Полярная природа. — Какую пользу могутъ принести эскимосы? — Жилище эскимосовъ.	14
---	----

ГЛАВА III.

Красный сѣтъ. — Полярное плаваніе. — Борьба съ полярными льдами.	25
--	----

ГЛАВА IV.

Мысль Шеридана. — Приготовленія къ зимовкѣ. — Уединенная могила. — Обученіе новичковъ. — Полярная зима. — Какъ питались члены экспедиціи. — Страшная ночь. — Полярная буря. — Охотничья экспедиція. — Переходъ зимы.	31
--	----

ГЛАВА V.

Рождество въ полярной пустынѣ. — Охота на полярныхъ зайцевъ. — Тоска по солнцу. — Эскимосы начинаютъ колебаться. — Ледяное поле. — Каналы.	41
--	----

ГЛАВА VI.

Въ путь къ сѣверному полюсу! — Появленіе солда. — Большой каналъ. — Вынужденное бездѣйствіе. — Приходъ Марина. — Последнее прощаніе	стр. 51
---	------------

ГЛАВА VII.

Дальнѣйшее путешествіе. — Непріятный сюрпризъ. — Бартлетъ ильветъ на ледни. — Переправа. — Спутники Пари.	60
---	----

ГЛАВА VIII.

Несръ въ полярной пустынѣ. — Лакомое блюдо эскимо- совъ. — Холодная ванна	69
--	----

ГЛАВА IX.

У порога цѣли. — Пари минуетъ полюсъ, не замѣтивъ этого. — Онъ возвращается. — Пять флаговъ на сѣверной оконечности земного шара. — Обратный путь. — Гибель Мар- вина. — Возвращеніе на родину. — Флагъ сѣвернаго полюса.	73
--	----

1911 г.

...ии прошлого. Историческая повесть из эпохи тридцатилетней войны В. Иванова. Переводъ В. Леонтьевой. Въ 2 частях. Ц. 50 к.

*****За свободу!** Исторический романъ изъ эпохи борьбы за освобождение чешскихъ крестьянъ А. Праска. Перев. В. Южанинъ. Въ 2 частях. Ц. 40 к.

*****История рекрута.** Романъ Эримана Шатриана изъ временъ наполеоновскихъ войнъ. Въ 2 частях. Ц. 50 к.

*****Густавъ Ваза, освободитель Швеции.** Историческая повесть Н. Иванова. Перев. съ немецкаго А. Острогорской. 2-е изд. Ц. 25 к.

*****Охъ огненнымъ дождемъ.** Рассказъ изъ послѣднихъ дней Пинии. Съ рисунками. Перев. А. Острогорской. Второе изд. Ц. 25 к.

*****Нагвинская.** Исторический романъ Контанъ-Дойля. Въ 2 ч. Перев. съ англійскаго. Второе изданіе. Съ рисунками. Ц. 60 к.

*****На слѣду Божію.** Историческая повесть В. Иванова. Переводъ съ французскаго М. Мелжиской. Ц. 15 к.

*****Нашъ грядущій?** Романъ изъ эпохи гониміи на христіанъ при Первой Турецкой войнѣ. Съ рисунками. Перев. В. М. Лаврова. Ц. 50 к.

*****Нига. П. Фрейтагъ.** Повесть изъ быта древнихъ германцевъ. Въ 2 частях. 2-е изд. Ц. 50 к.

III. Народы и страны.

(Этнографическіе очерки).

*****Страна гранита и озеръ (Финляндія).** Н. Березина. Съ рис. Ц. 35 к.

*****Украина (Малороссы, ихъ страна, бытъ и прошлое).** Н. Березина. Съ рис. Ц. 40 к.

*****Японія, „страна тысячи острововъ“.** Э. Пименовой. Третье изд. Съ рис. Ц. 40 к.

*****Небесная имперія и ея обитатели (Очерки Китая).** Второе изданіе. Съ рис. Ц. 25 к.

*****За океаномъ. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.** Э. Пименовой. Второе изданіе. 32 рис. Ц. 30 к.

*****За океаномъ. Южная Америка.** Э. Пименовой. Съ рис. Ц. 40 к.

*****Природа и люди Африки.** Э. Пименовой. Третье изданіе. Съ рис. Ц. 45 к.

*****Англичане и ихъ страна.** Э. Пименовой. Съ рис. Ц. 30 к.

*****„Страна великихъ озеръ“ (Канада).** Э. Пименовой. Рис. 17. Ц. 15 к.

*****Знакъ неумрудаый островъ (Бразилія).** Историко-этнографическій очеркъ Э. Пименовой. Съ рис. Слр. 100. Ц. 30 к.

*****Сѣ. М. А. Пименовой.** Съ рис. Ц. 20 к.

*****Уралъ.** Н. Березина. Съ рис. Ц. 60 к.

*****Персія.** Н. Березина. Съ рис. Ц. 40 к.

IV. Путешествія.

Около южного полюса (Путешествіе Шеклтона). Съ рисунками. II. 30 к.

Въ странѣ вѣчныхъ льдовъ. З. Пименовой. Съ рисунками. Второе изданіе. II. 35 к.

На запретномъ пути. Путешествіе по Тибету Генри Ландора. Въ изложеніи З. Пименовой. Съ рисунки. Третье изданіе. II. 60 к.

Черезъ страну карликовъ (Путешествіе Стенли). Съ рисунками. Составилъ Н. Березинъ. II. 25 к.

По горамъ и пустынямъ Средней Азии (Жизнь и труды двухъ русскихъ путешественниковъ, Н. А. Саверцова и А. П. Федоткина). М. Сабининой. Второе изданіе. II. 30 к.

Ледяной пѣлы (Плаваніе и зимовка Норденшильда у береговъ Сибири). Н. Березина. Съ рисунками. II. 25 к.

Францискъ Пизарро и завоеваніе Перу. Составила по Мерцу и Кропфу Ю. Менделская. Съ 20 рис. II. 20 к.

Къ сѣверному полюсу! (Путешествіе Пира). Въ изложеніи З. Пименовой. Съ рисунками. II. 30 к.

V. Научно-популярные очерки и біографіи.

Дѣла и люди средневѣковья (Картинки средневѣковой жизни и правоты). Я. Веркина. Съ рисунками. Второе доизданное изданіе. II. 45 к.

На воздушномъ океанѣ. М. Сабининой. Съ рисунки. II. 20 к.

По пустынѣ. З. Вахтеровой. Второе изданіе. II. 5 к.

Чудеса подводнаго міра. М. Сабининой. Второе изд. Съ рис. II. 30 к.

Въ рѣкахъ и прудахъ. М. Сабининой. Рис. 32. II. 15 к.

Война и миръ въ царствѣ животныхъ. М. Сабининой. II. 15 к.

Изъ жизни природы. Очерки Грантъ-Алани. Перев. М. Сабининой. Съ рисунками. II. 15 к.

Среди динарей (Жизнь и дѣятельность Милухи-Маклаи). Біографическій разсказъ Виктора Окса. Съ портретомъ Милухи-Маклаи и 16 рисунками. II. 15 к.

Т. Эдисонъ. 2-е изд. Съ рисунками. II. 20 к.

Пѣвецъ и мученикъ свободы (Рылѣвъ). С. Русовой. Съ портретомъ. II. 5 к.

Н. В. Гоголь. С. Русовой. II. 10 к.

Подробный иллюстрированный каталогъ всѣхъ изданій „Библиотеки Юного Читателя“ высылаются по требованію бесплатно.

Внимательно на сумку не менѣе двухъ рублей на переноску не платятъ.

Главный складъ изданій: С.-Петербургъ, Петербургская набережная, № 22, телеф. 226—79.